

**Anàlisi i estudi comparatiu
de tres traduccions al rus
del primer capítol del
conte *Winnie-the-Pooh*
d'Alan Alexander Milne**

Yuliya Stasiv

Tutor: Joan Josep Mussarra Roca
Seminari 206: Traducció literària
Curs 2017-2018

*Sometimes the smallest things
take the most room in your heart.*

A.A. Milne, Winnie-the-Pooh

ABSTRACT

For a long time (30 years) in Russia existed only one translation of well-known stories written by Alan Alexander Milne about the bear of all bears, Winnie-the-Pooh. The man who made it possible for Winnie to be available to Soviet children by translating the stories into Russian is Boris Zakhoder, a Russian poet and children's writer. It was only in the mid-90's when two more alternative translations (performed by Victor Veber and Vadim Rudnev) appeared and caused a lot of controversy. Despite the abundance of studies and articles dedicated to the analysis of various aspects of A. A. Milne's *Winnie-the-Pooh*, it's hard to find a detailed comparative analysis of the three existing translations into Russian mentioned before. The current study was carried out to perform a detailed comparative analysis between the Soviet and alternative translations of the first chapter. In accordance with the main objective of this study, the following specific tasks are set to achieve the aim: to analyse the linguistic and literary characteristics of the translations; to identify and comment on the expressions, metaphors and other linguistic resources used; to identify and discuss the main differences between translations; to identify and comment on translation problems (such as different cultural realities and other possible contrasts with the target language). The findings of this study suggest that the authors of translations adhere to different styles: B. Zakhoder writes with childish style, V. Veber reproduces the style of the artistic text for adults and V. Rudnev strives to avoid the simplicity.

Keywords: Soviet translation, alternative translations, translation problems, different cultural realities.

ÍNDIX

1. INTRODUCCIÓ.....	1
1.1 Objecte d'estudi.....	1
1.2 Motivació.....	1
1.3 Metodologia.....	2
1.4 Objectius.....	3
1.5 Estructura del treball.....	3
2. MARC TEÒRIC.....	4
2.1 Alan Alexander Milne: Biografia i obra.....	4
2.2 <i>Winnie-the-Pooh</i>	5
2.2.1 El significat i la procedència del nom “Winnie-the-Pooh”.....	5
2.2.2 Curiositats sobre el sobrenom “Pooh”.....	6
2.3 Cronologia de les traduccions al rus de <i>Winnie-the-Pooh</i>	8
3. ANÀLISI COMPARATIVA.....	9
3.1 Traducció del nom “Winnie-the-pooh”.....	9
3.2 Traducció del nom “Piglet”.....	12
3.3 Traducció d’altres noms.....	13
3.4 Traducció del títol del primer capítol.....	13
3.5 Anàlisi de 16 fragments extrets del primer capítol.....	13
3.5.1 Anàlisi del fragment N° 1.....	13
3.5.2 Anàlisi del fragment N° 2.....	14
3.5.3 Anàlisi del fragment N° 3.....	16
3.5.4 Anàlisi del fragment N° 4.....	17
3.5.5 Anàlisi del fragment N° 5.....	19
3.5.6 Anàlisi del fragment N° 6.....	20
3.5.7 Anàlisi del fragment N° 7.....	21
3.5.8 Anàlisi del fragment N° 8.....	22
3.5.9 Anàlisi del fragment N° 9.....	24
3.5.10 Anàlisi del fragment N° 10.....	26
3.5.11 Anàlisi del fragment N° 11.....	26
3.5.12 Anàlisi del fragment N° 12.....	28
3.5.13 Anàlisi del fragment N° 13.....	30
3.5.14 Anàlisi del fragment N° 14.....	31

3.5.15 Anàlisi del fragment N° 15.....	34
3.5.16 Anàlisi del fragment N° 16.....	35
4. RESULTATS.....	38
5. CONCLUSIONS.....	40
6. BIBLIOGRAFIA.....	41
6.1 Recursos en paper.....	41
6.2 Recursos electrònics.....	41
6.3 Material audiovisual.....	42
7. ANNEX.....	43
7.1 Documentació fotogràfica: Winnipeg.....	43
7.2 Documentació fotogràfica: Christopher Robin i A. A. Milne.....	44
7.3 Documentació fotogràfica: Christopher Robin i Winnie-the-Pooh.....	45
7.4 Documentació fotogràfica: Biblioteca Pública de Nova York.....	46
7.5 Primer capítol de <i>Winnie-the-Pooh</i> en anglès.....	49
7.6 Traducció del primer capítol de <i>Winnie-the-Pooh</i> : B. Zakhoder.....	58
7.7 Traducció del primer capítol de <i>Winnie-the-Pooh</i> : V. Veber.....	68
7.8 Traducció del primer capítol de <i>Winnie-the-Pooh</i> : V. Rudnev.....	77

1. INTRODUCCIÓ

1.1 Objecte d'estudi

Tot i l'abundància d'obres i articles dedicats a l'anàlisi de diversos aspectes relacionats amb *Winnie-the-Pooh*, no he trobat cap estudi comparatiu enfocat a l'anàlisi detallada de cada capítol d'aquesta obra. Evidentment, és impossible dedicar un treball de quaranta pàgines a l'estudi detallat de tots els capítols existents de *Winnie-the-Pooh*, però sí que és possible analitzar a fons un capítol.

Encara segueixo recordant molt bé l'argument dels dos primers capítols portats a la pantalla per Fiodor Khitruk (un dels animadors i directors d'animació russa més importants), que es basa en l'apetit insaciable de Pooh i en el seu gran amor per la mel. En el primer capítol, Pooh intenta extreure la mel d'un rusc que un dia troba en un roure i, en el segon capítol, es veu atrapat en un forat perquè havia engreixat a causa de la mel. Tot i que tenia altres capítols per triar (igual d'interessants i no menys rellevants), vaig sentir que em feia molta més il·lusió analitzar un dels dos primers capítols de *Winnie-the-Pooh*. Finalment, em vaig inclinar per analitzar el primer capítol.

1.2 Motivació

Igual que tots els nens i nenes nascuts en el territori dels països postsoviètics, jo veia dibuixos animats soviètics i, sobretot, m'encantaven les animacions de Fiodor Khitruk sobre les aventures de Winnie-the-Pooh. També, com gairebé tots els nens i nenes nascuts a Ucraïna en els anys noranta, llegia en la llengua russa les històries sobre l'ós fictici. De petita havia mantingut una amistat molt estreta amb Winnie-the-Pooh. Tot i que ara ja sóc gran, encara segueixo guardant com un tresor valuós en un calaixet del meu cor el record del personatge preferit de la meva infància. I és que m'encanta aquest personatge, sempre aprofitant la vida sense pensar en l'endemà, viu per gaudir del món, viu per ser feliç al costat dels seus amics, viu per filosofar i escriure poesia, no té por de reconèixer la seva neciesa i, tot i tenir sovint mala sort, sempre segueix endavant amb el cap ben alt. El trobo molt captivant, i crec que si anés amb ell, mai m'avorriria, i segurament aprendria moltes coses d'ell.

De fet, la meva admiració és tan gran per aquest personatge que, fins i tot, una de les meves propostes inicials per al TFG havia estat analitzar algunes obres que parlen sobre la naturalesa filosòfica del conte *Winnie-the-Pooh*. Per exemple, una d'aquestes obres és

Pooh and the Philosophers, on el doctor en filosofia John Tyerman Williams tracta de demostrar que la sencera història del pensament occidental, des dels presocràtics fins a Sartre i Camus, està continguda de forma simbòlica en les històries infantils sobre l'ós fictici. Una altra obra que també mereix menció especial és *The Tao of Pooh* de Benjamin Hoff. Aquesta obra pretén ser una introducció al sistema de creences orientals del taoisme per als occidentals. Mitjançant els personatges ficticis de les històries sobre Winnie-the-Pooh, Hoff explica de manera al·legòrica els principis bàsics del taoisme.

Deixant de banda la naturalesa filosòfica de *Winnie-the-Pooh*, també sempre havia considerat molt interessant poder analitzar les diferències entre el Винни-Пух soviètic i el Pooh de Disney (ja que les animacions de Disney també les havia vist alguna vegada). No obstant això, després de raonar diversos dies seguits i descobrir dues traduccions alternatives a la traducció soviètica de *Winnie-the-Pooh*, vaig decidir realitzar un estudi comparatiu de les tres traduccions existents al rus d'aquest conte.

Durant tres dècades a Rússia només va existir-hi una única traducció de *Winnie-the-Pooh* (realitzada per Boris Zakhoder). A mitjans dels anys noranta, van aparèixer dues traduccions alternatives (de Victor Veber i Vadim Rudnev) que van causar molta controvèrsia. El descobriment de dues traduccions alternatives a la soviètica (que és la que vaig llegir de petita) em va dictar la necessitat d'analitzar totes tres traduccions alhora, ja que de seguida se'm va despertar una gran curiositat per comparar-les.

1.3 Metodologia

El propòsit d'aquest treball és analitzar i comparar les traduccions al rus del primer capítol del conte *Winnie-the-Pooh* d'Alan Alexander Milne. S'han plantejat les següents tasques per assolir l'objectiu principal d'aquest estudi :

- Estudiar les característiques lingüístiques i literàries de les traduccions, tot identificant i comentant les expressions, les metàfores i els altres recursos lingüístics emprats.
- Identificar i comentar les principals diferències entre les traduccions.
- Identificar i comentar possibles problemes de traducció (realitats culturals diferents i altres contrastos amb la llengua meta).

1.4 Objectius

L'objectiu cabdal d'aquest estudi és identificar, mitjançant la realització de les tasques previstes, les principals diferències (tant estilístiques com lingüístiques) entre les traduccions al rus del conte *Winnie-the-Pooh*. Una vegada analitzades aquestes diferències, podrem concloure quins han estat els factors que han condicionat l'execució de cada traducció. Per exemple, amb l'ajuda de les observacions obtingudes gràcies a la comparació detallada de les traduccions, podrem, entre altres coses, identificar la finalitat de cada traducció. En resum, aquest estudi marca com a objectiu l'obtenció de dades, mitjançant una anàlisi comparativa, que permetin esbrinar quins han estat els principals factors que han condicionat les decisions dels traductors.

1.5 Estructura del treball

Aquest estudi consta de dues parts: una de caràcter teòric i una de caràcter pràctic. La part teòrica es destina al marc teòric (presentació de l'autor, cronologia de les traduccions, etc.) i la part pràctica a l'anàlisi comparativa de les traduccions (comparació detallada de 16 fragments extrets del primer capítol). El treball es tanca amb un apartat de conclusions extretes arran de l'anàlisi, amb una llista de bibliografia consultada i amb un annex. Les conclusions se centren principalment en tres aspectes: objectius establerts pels traductors, ocupació professional dels traductors i varietat d'interpretacions de *Winnie-the-Pooh*. Finalment, l'annex es divideix en dues parts: en la primera, figuren 9 fotografies relacionades amb l'obra analitzada i, en la segona, el primer capítol en anglès i les tres traduccions al rus.

2. MARC TEÒRIC

2.1 Alan Alexander Milne: Biografia i obra

Com s'afirma a la pàgina oficial de la versió electrònica de *l'Encyclopaedia Britannica*¹, l'escriptor britànic Alan Alexander Milne va néixer el 18 de gener de 1882 a Londres, Anglaterra. Va ser el creador de les històries sobre Christopher Robin i el seu ós de joguina, Winnie-the-Pooh. De petit va guanyar una beca per a l'Escola de Westminster. A continuació, va assistir al Trinity College de Cambridge, on va obtenir la seva llicenciatura en matemàtiques en 1903. Mentre estava a Cambridge, va editar i va escriure per a la revista *Granta*. Posteriorment, es va traslladar a Londres per treballar com a escriptor independent. El 1906 es va unir al personal de *Punch* (on va treballar fins a l'any 1914). Es va casar en 1913 i, posteriorment, encara que era un pacifista, es va unir al servei durant la Primera Guerra Mundial, com a oficial de senyalització. Va servir breument a França, ja que va caure malalt i va ser enviat a casa.

Quan no va ser contractat novament pel *Punch*, Milne va decidir prestar atenció a l'escriptura teatral. Va aconseguir un èxit considerable amb una sèrie de comèdies lleugeres, incloent-hi el *Mr. Pim Passes By* (1921) i *Michael and Mary* (1930). Va escriure també una memorable novel·la detectivesca, *The Red House Mystery* (1922), i una obra per a nens i nenes, *Make-Believe* (1918). Malgrat l'èxit de Milne com a dramaturg, només les seves històries sobre les aventures de Christopher Robin i els seus amics (Pooh, Piglet, Tigger, Kanga, Roo, Rabbit, Owl i Eeyore) relatades en *Winnie-the-Pooh* (1926) i *The House at Pooh Corner* (1928) han pogut sobreviure fins al segle XXI. El 1929 Milne va adaptar per al teatre un altre clàssic infantil, *The Wind in the Willows* de Kenneth Grahame, sota el títol de *Toad of Toad Hall*. Una dècada més tard va escriure la seva autobiografia, *It's Too Late Now*.

Després de la mort de Milne (el 31 de gener de 1956), la seva vídua va vendre els seus drets dels personatges de *Winnie-the-Pooh* a la companyia Walt Disney, que (entre altres coses) ha fet moltes pel·lícules basades en les històries sobre Winnie i un programa de televisió per a Disney Channel.

---

¹ <https://www.britannica.com/biography/A-A-Milne>

2.2 Winnie-the-Pooh

Quines característiques ha de tenir una obra infantil per passar a la història? Una, potser la més important, és que ha de ser capaç d'entretenir els més petits de la casa i, per descomptat, ha de ser comprensible. Un altre tret positiu sol ser que, encara que una obra estigui destinada principalment al lector infantil, es dirigeixi també d'alguna manera als adults. Quant als personatges, no han de ser avorrits, és a dir, han de captivar el lector (especialment amb la seva gràcia i el seu encant). I per descomptat, l'argument ha de mostrar una realitat igual de complexa que la ment d'un nen o nena (ja que són uns lectors molt atents i de seguida descobririen qualsevol incoherència o llacuna en el conte). *Winnie-the-Pooh*, doncs, compleix totes les característiques esmentades anteriorment i és, juntament amb *Alice's Adventures in Wonderland* de Lewis Carroll, *Peter Pan* de James Matthew Barrie i *The Wind in the Willows* de Kenneth Grahame, un dels grans clàssics de la literatura infantil, una obra mestra tan apta per a nens i nenes com per a adults.

2.2.1 El significat i la procedència del nom “Winnie-the-Pooh”

“Winnie” prové del nom d'una óssa bruna que va ser comprada quan era un cadell per un militar procedent de Winnipeg, Canadà. Aquesta óssa va ser portada a Anglaterra per esdevenir mascota militar i en acabar la Primera Guerra Mundial, va ser allotjada al zoo de Londres (on el fill d'Alan Alexander Milne la va veure per primera vegada i va decidir que “Winnie” seria el nom del seu ós de peluix, que es convertiria posteriorment en un personatge fictici creat pel seu pare). En la introducció, l'autor ens explica com Christopher Robin coneix l'óssa Winnipeg:

So when Christopher Robin goes to the Zoo, he goes to where the Polar Bears are, and he whispers something to the third keeper from the left, and doors are unlocked, and we wander through dark passages and up steep stairs, until at last we come to the special cage, and the cage is opened, and out trots something brown and furry, and with a happy cry of “Oh, Bear!” Christopher Robin rushes into its arms. Now this bear's name is Winnie, which shows what a good name for bears it is, but the funny thing is that we can't remember whether Winnie is called after Pooh, or Pooh after Winnie. We did know once, but we have forgotten. (Milne, 2010: 1)

El sobrenom “Pooh”, en canvi, prové d’un cigne del qual era molt amic Christopher Robin. L’autor ens proporciona la següent informació sobre aquest cigne:

If you happen to have read another book about Christopher Robin, you may remember that he once had a swan (or the swan had Christopher Robin, I don't know which) and that he used to call this swan Pooh. That was a long time ago, and when we said good-bye, we took the name with us, as we didn't think the swan would want it any more. (Milne, 2010: 1)

Cap al final del primer capítol, apareix una explicació alternativa sobre la procedència del sobrenom “Pooh”. Segons Alan Alexander Milne, es tracta d’un so que emet Winnie quan retorça la boca i intenta bufar en direcció a la mosca:

“But his arms were so stiff from holding on to the string of the balloon all that time that they stayed up straight in the air for more than a week, and whenever a fly came and settled on his nose he had to blow it off. And I think—but I am not sure— that is why he was always called Pooh. (Milne, 2010: 14)

Finalment, caldria dir que en la tradició russa el sobrenom “Pooh” es va fixar amb èxit, ja que en la llengua russa la paraula “Пyx” es refereix al pèl molt fi, que creix a la cara i en altres parts del cos (“Пyx” suggereix que Winnie és un ós pelut). Així mateix, doncs, el sobrenom “Пyx” no només sona de manera molt natural en la llengua russa, sinó que també suggereix la idea de com és l’aspecte físic de Winnie.

2.2.2 Curiositats sobre el sobrenom “Pooh”

Un aspecte interessant a destacar és la rima del sobrenom “Pooh” amb paraules com ara “who” i “do”. En anglès, la consonant “h” en la paraula “Pooh” no es pronuncia i, és per això que rima tan bé amb les paraules esmentades anteriorment (sobretot quan es tracta d’una cançó o d’un poema).

Exemple: *Anxious pooh song*

(Chapter 10 ...in which Christopher Robin gives a Pooh Party, and we say good-bye)

<p>3 Cheers for <u>Pooh</u> (For <u>Who</u>?) For <u>Pooh</u>— (Why what did he <u>do</u>?) I thought you knew; He saved his friend from a wetting! 3 Cheers for Bear! (For where?) For Bear— He couldn't swim, But he rescued him! (He rescued <u>who</u>?) Oh, listen, <u>do!</u> I am talking of <u>Pooh</u>? (Of <u>who</u>?) Of <u>Pooh!</u> (I'm sorry I keep forgetting). Well. Pooh was a Bear of Enormous Brain— (Just say it again!) Of enormous brain— (Of enormous what?) Well, he ate a lot, And I don't know if he could swim or not,</p>	<p>But he managed to float On a sort of boat (On a sort of what?) Well, a sort of pot— So now let's give him three hearty cheers (So now let's give him three hearty witches?) And hope he'll be with us for years and years, And grow in health and wisdom and riches! 3 Cheers for <u>Pooh!</u> (For <u>who</u>?) For <u>Pooh</u>— 3 Cheers for Bear (For where?) For Bear— 3 Cheers for the wonderful Winnie-the- <u>Pooh!</u> (Just tell me, somebody—WHAT DID <u>HE DO?</u>)</p>
--	---

2.3 Cronologia de les traduccions al rus de *Winnie-the-Pooh*

Va ser el 1926 quan Alan Alexander Milne va publicar a Anglaterra per primera vegada les aventures de *Winnie-the-Pooh*. Durant 30 anys a la Unió Soviètica només va haver-hi una traducció d'aquesta obra tan cèlebre. L'home que va fer possible que Winnie estigués a l'abast dels nens soviètics és Boris Zakhoder, poeta i escriptor infantil. *Winnie-the-Pooh* traduït al rus va aparèixer per primera vegada el 1960, sota el nom de *Вини-Пух и все остальные* (el nom actual és *Вини-Пух и Все-Все-Все*). En la traducció de Zakhoder hi ha fragments i capítols omesos, però, tot i així, l'esperit de l'obra original és plasmat d'una manera bastant precisa. Va afegir-hi cançons addicionals, però en tot moment es va mantenir fidel a la trama original i a les aventures de Winnie i els seus amics. A més, a causa de les diferències lingüístiques entre l'anglès i el rus, Zakhoder va decidir incorporar diversos diminutius dels noms i, fins i tot, va haver de canviar del tot alguns noms dels personatges. Els anys noranta van ser el moment de la creació de noves traduccions de *Winnie-the-Pooh*. La traducció de Zakhoder deixa de ser l'única en el moment en què l'any 1994 apareix la traducció de Vadim Rudnev, un experiment impossible d'ignorar. Aquest traductor va realitzar un estudi sota el nom de *Винни Пух и философия обыденного языка (Winnie-the-Pooh i la filosofia del llenguatge quotidià)*, on no només tradueix l'obra original, sinó també l'analitza des de diverses perspectives. Finalment, l'any 1999 apareix una altra traducció de Victor Veber. En aquesta última versió alternativa no hi ha capítols omesos ni tampoc fragments eliminats.

3. ANÀLISI COMPARATIVA

En primer lloc, abans de procedir a l'anàlisi global de les característiques lingüístiques i estilístiques de les tres traduccions al rus del primer capítol, analitzarem detalladament la traducció dels noms dels personatges d'aquest mateix capítol:

3.1 Traducció del nom “Winnie-the-pooh”

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
Winnie-the-Pooh	Вини-Пух	Вини-Пух	Winnie Пух

En la versió original entre el nom “Winnie” i el sobrenom “Pooh” podem observar l'ús de l'article *the*, ja que en anglès aquest article sol precedir alguns sobrenoms (sobretot si el sobrenom implica que només hi ha una persona que es pugui dir així). A més a més, l'ús de l'article *the* sovint és una mostra de respecte o importància. Aquest article davant un sobrenom també podria indicar alguna característica distintiva o alguna virtut important que impedeix que altres persones siguin esmentades de la mateixa manera. Així mateix, doncs, només hi ha una criatura a la qual li vindria al cap la idea d'aferrar-se a la corda d'un globus per flotar en l'aire amb l'objectiu de despistar les abelles per tal d'aconseguir una mica de mel. Les virtuts com l'espontaneïtat i la ingenuïtat fan que Winnie sigui un ós tan únic. Per aquest mateix motiu, en el cas del nom “Winnie-the-Pooh”, l'article *the* ens indica que Winnie és un ós que destaca entre tots els óssos existents.

En el cas de les traduccions al rus del nom “Winnie-the-Pooh”, no observem cap element lingüístic que faci la mateixa funció que l'article *the*, ja que en la llengua russa per indicar que una paraula és un sobrenom no fa falta l'ús d'articles (de fet, aquesta llengua no té articles). És a dir, en la llengua russa, el sobrenom, igual que el cognom, segueix el nom: “Иван Грозный (Ivan el Terrible)”, “Владимир Великий (Vladímir el Gran)” i “Семён Гордый (Simeó l'Arrogant)” són alguns exemples de sobrenoms de figures històriques importants a Rússia. És important ressaltar que els sobrenoms d'individus no ficticis mai van precedits d'un guionet. No obstant això, cal dir que en la llengua russa no hi ha una normativa específica per escriure els noms dels personatges ficticis (a part que tots han de dur majúscula inicial). Per aquest mateix motiu, en la literatura infantil russa trobem sobrenoms amb guionet i sense guionet: “Пеппи

Длинныйчулок”, “Дед Мороз”, “Змей Горыныч”, “Маша-растеряша”, “Иванушка-дурачок”, “Мальчик-с-пальчик”, etc.

Com podem observar, Boris Zakhoder i Victor Veber, a diferència de Vadim Rudnev, han optat per conservar el guionet davant del sobrenom (igual que en la versió original). Caldria dir que no hi ha una manera correcta o incorrecta d'escriure el nom de l'ós fictici. Per una banda, tradicionalment, aquest nom sempre s'ha escrit amb guionet davant del sobrenom, ja que Boris Zakhoder va ser el primer a escriure'l així (i segurament, per aquesta mateixa raó, Veber l'escriu de la mateixa manera). En canvi, per altra banda, Vadim Rudnev ha preferit trencar amb la tradició i en la seva traducció prescindeix del guionet. És possible que la decisió de Rudnev estigués condicionada per la influència de les animacions de Disney dels anys noranta, en què el nom de l'ós apareix sense guionet (“Winnie the Pooh”).

Pel que podem observar, Rudnev no només prescindeix del guionet, sinó també deixa el nom de l'ós en alfabet llatí: “Winnie Пух”. En el seu estudi *Винни Пух и философия обыденного языка*, el traductor explica que en alguns casos ha preferit conservar alguns noms, paraules o frases en anglès (afegint de vegades comentaris) per tal de recordar al lector l'entorn lingüístic en el qual es troba:

По тем же или сходным принципам я сохранил в тексте некоторые английские слова или фразы, иногда даже оставляя их без комментария в силу их тривиальности (например, “A Happy Birthday!” или “How do you do?”) или же, давая перевод в комментариях. Роль этих слов и выражений – напоминать время от времени читателю, в какой языковой среде он находится (Rudnev, 1994: 10)².

(De la mateixa manera i per les mateixes raons he conservat algunes paraules o frases en anglès dins el text, de vegades, fins i tot, les he deixat sense comentar a causa de la seva trivialitat (per exemple, “A Happy Birthday!” o “How do you do?”) o he proporcionat la traducció en forma de comentari. La funció d'aquestes paraules i expressions és recordar al lector, de tant en tant, en quin ambient lingüístic es troba.)

---

² <https://www.litmir.me/br/?b=94428&p=10>

Per tant, segurament, la raó principal per la qual Rudnev deixa el nom de l'ós en anglès és el desig de recordar al lector que es tracta d'un personatge provinent d'un país anglosaxó. Una altra raó per la qual el nom s'ha quedat en anglès és la necessitat de recordar al lector que Winnie és un ós de naturalesa bilateral. És a dir, en l'opinió d'aquest traductor, és molt important transmetre l'essència andrògina d'aquest personatge, ja que el nom "Winnie" prové de "Winnipeg" (l'óssa bruna del zoo de Londres) i, per tant, és un nom de noia. Així mateix, doncs, Winnie és un ós de peluix que s'ha convertit en un personatge fictici i que, a més, té un nom que no és de mascle. Per aquesta mateixa raó, segons Rudnev, la traducció de Boris Zakhoder i Victor Veber no funciona, ja que en la llengua russa "Винни" no es llegeix com un nom de noia (segurament és perquè recorda molt el nom d'home "Вениамин", que té molta tradició en la cultura russa). Per tant, perquè el nom de l'ós es pogués llegir en rus com un nom de noia, Rudnev decideix deixar-lo en anglès:

Имя Winnie – женское. Для восприятия Пуха очень важна его андрогинная основа. Это соответствует двуприродности Пуха, который, с одной стороны, обыкновенный игрушечный медвежонок, а с другой – настоящий медведь, находящийся в таинственных и одному Кристоферу Робину доступных недрах Лондонского зоопарка. Однако гипокористика Winnie от Winifred в русском языке не стала привычным обозначением англо-американского женского полуимени, как Мэгги от Маргарет или Бетси от Элизабет. «Винни» не читается по-русски как имя девочки. Поэтому я решил оставить новому Винни Пуху его первую часть имени и в дальнейшем называть его Winnie Пух (Rudnev, 1994: 11)³.

(El nom propi "Winnie" és femení. La naturalesa andrògina de l'ós és clau per entendre la seva essència. Per una banda, Winnie és simplement un ós de peluix, però, per altra banda, és una femella d'ós bru allotjada al zoo de Londres que Christopher Robin coneix un dia. No obstant això, a diferència dels noms abreujats com ara "Maggie" (de Margaret) o "Betsey" (d'Elizabeth), en la llengua russa el nom propi "Winnipeg" abreujat en

---

³ <https://www.litmir.me/br/?b=94428&p=11>

l'hipocorístic “Winnie” no es llegeix com un nom de noia. Per aquest mateix motiu, vaig decidir conservar el nom “Winnie” en anglès.)

3.2 Traducció del nom “Piglet”

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
Piglet	Пятачок	Хрюка	Поросенок

En la cultura russa el “Piglet”, tradicionalment, es coneix com a “Пятачок”, ja que és el nom que li va donar Boris Zakhoder en la seva traducció. Aquest nom es va fixar amb èxit en la cultura russa, ja que els seus dos possibles significats donen a entendre que aquest personatge és un porquet. Per una banda, la paraula “пятачок” es refereix a la part de la cara de certs mamífers, on hi ha la boca i els forats del nas (és a dir, es refereix al morro). Per altra banda, “пятачок” també es podria entendre com un diminutiu de la paraula “пятак” que significa “пять копеек” (és a dir, es tracta d’una moneda de cinc cèntims). Les monedes són peces de metall que per la seva forma fàcilment podrien recordar el musell d’un mamífer, ja que tots dos són rodons. A més, en aquest segon cas, com que es tracta d’una paraula amb un valor diminutiu resulta més fàcil imaginar-nos la mida real del porquet (vegeu pàg. 46 d’aquest treball). Així mateix, doncs, el nom “Пятачок” no només sona de manera molt natural en la llengua russa, sinó que també suggereix la idea que es tracta d’un animal petit que remou la terra amb el musell (indiferentment del significat que s’agafi de la paraula “пятачок”).

En la traducció de Victor Veber, en canvi, el Piglet s’anomena “Хрюка”. En la cultura russa aquest nom no té cap tipus de tradició, ja que es considera només una versió alternativa a la traducció soviètica. No obstant això, aquesta proposta sona igual de natural que la proposta de Zakhoder, ja que en la llengua russa el nom “Хрюка” fa referència a “хрюк-хрюк”, el so que emet el porc. Aquesta traducció no conserva el valor diminutiu de la versió l’original, però afegeix un to infantil al nom, ja que “Хрюка” sona molt a com un nen petit parlaria a un porquet.

Finalment, a diferència de les traduccions anteriors, la versió de Vadim Rudnev no té propietats metafòriques, ja que la seva proposta no fa referència a cap aspecte relacionat amb l’animal. “Поросенок” és una traducció literal amb valor diminutiu del nom “Piglet”.

3.3 Traducció d'altres noms

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
Rabbit	Кролик	Кролик	Кролик
Christopher Robin	Кристофер Робин	Кристофер Робин	Кристофер Робин

Pel que fa a la traducció del nom “Rabbit”, totes tres propostes són iguals: “Кролик” és una traducció literal de la versió original. El mateix succeeix amb el nom “Christopher Robin”, ja que no hi ha cap diferència entre les tres propostes de traducció.

3.4 Traducció del títol del primer capítol

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
Chapter 1 ...in which we are introduced to Winnie-the-Pooh and some bees, and the stories begin	Глава первая, в которой мы знакомимся с Винни-Пухом и несколькими пчелами	Глава 1, в которой нас знакомят с Винни-Пухом и пчёлами, с чего и начинаются все истории	Глава 1. Пчёлы

En el primer capítol Winnie-the-Pooh amb l’ajuda del seu amic intenta fer-se passar per un núvol per tal de despistar unes abelles i aconseguir una mica de mel. De fet, el títol ja fa un bon resum de què passarà en aquest capítol. Pel que fa a la traducció del títol, les dues primeres propostes són bastant literals i similars entre elles. En canvi, la proposta de Vadim Rudnev és molt sintètica, ja que “Пчёлы” (que significa “abelles”) és una paraula clau que resumeix a la perfecció l’argument del primer capítol.

3.5 Anàlisi de 16 fragments extrets del primer capítol

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
HERE is Edward	Ну вот, перед вами	Плюшевый	Это – Эдуард Бэр,

Bear, coming downstairs now, bump bump, bump, on the back of his head, behind Christopher Robin.	Винни-Пух. Как видите, он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Робин, головой вниз, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум.	Как медвежонок Кристофером Робин спускается с лестницы, считая затылком ступеньки — бум, бум, бум.	в данный момент спускающийся по лестнице, — bump, bump, — затылочной частью своей головы, позади Кристофера Робина.
--	---	--	---

Fragment N° 1

En la primera pàgina, Alan Alexander Milne presenta Christopher Robin juntament amb el seu ós de joguina Winnie-the-Pooh. De fet, abans de revelar el nom de l'ós, l'autor el presenta com a "Edward Bear" (així es deia l'ós de peluix abans de ser anomenat "Winnie" en honor de l'óssa bruna Winnipeg). Pel que fa a la traducció del nom "Edward Bear", la proposta de Vadim Rudnev ("Эдуард Бэр") és l'única que conserva el nom inicial de l'ós. En canvi, Boris Zakhoder i Victor Veber han decidit ometre per complet el nom antic de l'ós: Zakhoder utilitza el nom actual "Винни-Пух" i Veber decideix dir-li "плюшевый медвежонок" (que significa "osset de peluix").

En aquest fragment de presentació, Winnie baixa les escales de cap per avall, ja que Christopher Robin l'arrossega. A mesura que els dos van avançant, Winnie produeix la següent onomatopeia cada cop que xoca amb el cap contra un esglaó: "bump bump, bump". A diferència de Boris Zakhoder i Victor Veber, que han fet servir una onomatopeia equivalent en la llengua russa ("бум-бум-бум"), Vadim Rudnev ha optat per deixar-la en anglès. El seu propòsit de no adaptar l'onomatopeia al rus deu tenir el mateix origen que la seva decisió de no traduir el nom "Winnie". En tots dos casos Rudnev pretén recordar al lector l'entorn lingüístic en el qual es troba. És a dir, encara que la història estigui traduïda al rus, aquesta obra segueix sent una obra anglesa i, per tant, segons la seva opinió, cal recordar-ho al lector.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
It is, as far as he	Иногда ему,	Он знает — это	Это, насколько он

knows, the only way of coming downstairs, but sometimes he feels that there really is another way, if only he could stop bumping for a moment and think of it.	правда, кажется, что можно бы найти какой-то другой способ, если бы он только мог на минутку перестать бумкать и как следует сосредоточиться.	единственный способ перемещаться с этажа на этаж, хотя иногда ему кажется, что должен быть и другой. И он бы догадался, что это за способ, если б его перестали колотить затылком о ступени и дали хоть чуточку подумать.	знает, единственный способ спускаться вниз; правда, иногда он чувствует, что на самом деле можно найти другой способ, если только остановиться, перестать на секунду делать bump и сосредоточиться.
---	--	--	--

Fragment N° 2

A continuació, en la versió anglesa, Alan Alexander Milne converteix l'onomatopeia "bump bump, bump" en el verb "bumping". Observem el mateix procediment en la traducció de Boris Zakhoder, on l'onomatopeia equivalent "бум-бум-бум" es converteix en el verb "бумкать". Victor Veber, en canvi, ha optat per explicar el significat del verb "bumping" amb les seves pròpies paraules: "колотить затылком о ступени" (que significa "colpejar-se el clatell contra els esglaons"). Per una banda, aquesta traducció ajuda molt bé a visualitzar com Christopher Robin arrossega el seu ós de peluix baixant les escales i, d'aquesta manera, Winnie es dóna cops a la part posterior del coll. Però, per altra banda, aquesta proposta de traducció no recull el so que es produeix cada cop que Winnie xoca amb el cap contra els esglaons. Finalment, Vadim Rudnev tradueix "bumping" com "делать bump" (que significa "fer bump"). Aquesta última proposta de traducció és bastant curiosa, ja que en la llengua russa l'expressió "делать bump" sona d'una manera molt peculiar. No obstant això, si tenim en compte que un dels objectius principals de Rudnev és submergir el lector en la llengua anglesa (a mesura que sigui possible), la seva proposta de traducció cobra més sentit. També és cert que l'onomatopeia "bump" (llegida i pronunciada en anglès) recorda bastant a les onomatopeies com ara "бам" o "бум". Ambdues onomatopeies fan referència a un so fort i, per tant, la traducció "делать bump" no hauria de dificultar gaire la comprensió lectora (ja que el lector hauria de poder intuir fàcilment a què es refereix la paraula "bump").

Alan Alexander Milne	Victor Veber
<p>When I first heard his name, I said, just as you are going to say, “But I thought he was a boy?”</p> <p>“So did I,” said Christopher Robin.</p> <p>“Then you can't call him Winnie?”</p> <p>“I don't.”</p> <p>“But you said—”</p> <p>“He's Winnie-ther-Pooh. Don't you know what 'ther' means?”</p> <p>“Ah, yes, now I do,” I said quickly; and I hope you do too, because it is all the explanation you are going to get.</p>	<p>Когда я впервые услышал это имя, то произнёс примерно те же слова, что готовы сорваться с ваших губ: «А я-то думал, это мальчик».</p> <p>— Я тоже так думал, — кивает Кристофер Робин.</p> <p>— Тогда его нельзя называть Винни. Ведь Винни — девочкино имя.</p> <p>— Я и не называю.</p> <p>— Но ты же сказал...</p> <p>— Он — Винни-Пух. Улавливаешь разницу?</p> <p>— Да, конечно, — ответил я. — Теперь улавливаю. И вы, надеюсь, тоже, потому что другого объяснения у меня просто нет.</p>
Vadim Rudnev	
<p>Когда я впервые услышал его имя, я сказал, точно так же, как вы теперь собирались сказать: «Но я думал, он мальчик?»</p> <p>«Ну да», говорит Кристофер Робин.</p> <p>«Тогда ты не можешь называть его Winnie».</p> <p>«Не могу».</p> <p>«Но ты сказал...»</p> <p>«Его зовут Winnie-ther-Пух. Ты что, не знаешь, что значит <i>ther</i>?»</p> <p>«А, да, теперь да», быстро говорю я и, надеюсь, вы тоже, потому что других объяснений все равно больше не будет.</p>	

Fragment N° 3

Tot just després de presentar Winnie-the-Pooh al lector, Alan Alexander Milne planteja el problema de la naturalesa doble de l'ós a través d'una conversa amb el seu fill Christopher Robin. En aquesta conversa, l'autor qüestiona la idoneïtat del nom “Winnie”, ja que és un nom de noia i Winnie-the-Pooh és un mascle (per aquest mateix motiu, “Winnie” no sembla ser un nom encertat). No obstant això, segons Christopher Robin tot té una explicació. En la seva opinió, “Winnie” és un nom més que encertat, ja

que el seu ós de peluix és “Winnie-**ther**-Pooh” (“ther”, per descomptat, no significa res). Així mateix, doncs, es podria dir que l’argument de Christopher Robin no és gaire convincent, però, sembla que vulgui emfatitzar la igualtat entre la part femenina (“Winnie”) i la part masculina (“Pooh”) de l’ós. No obstant això, existeixen diverses opinions que defensen interpretacions molt diferents pel que fa a l’ús de “ther”. Per aquest mateix motiu, és bastant complicat donar una explicació satisfactòria i, per tant, cadascú és lliure d’interpretar l’argument de Christopher Robin a la seva manera.⁴

Pel que fa a la traducció d’aquesta conversa, en la taula comparativa falta Boris Zakhoder, ja que en la seva traducció aquest passatge no apareix. A canvi d’aquest fragment omís, el traductor ofereix al lector la informació extreta de la introducció, on l’autor explica la procedència del nom “Winnie-the-Pooh”.

En el cas de la traducció de Victor Veber, no observem cap element en el nom “Винни-Пух” que faci la mateixa funció que “ther”. No obstant això, aquesta proposta de traducció funciona a la perfecció, ja que compleix l’objectiu de no deixar gens clara l’explicació de Christopher Robin. En la versió anglesa, l’argument “He's Winnie-**ther**-Pooh” no aclareix res al lector (encara que Christopher Robin cregui que sí). El mateix succeeix en la proposta de Veber, on l’argument “Он — Винни-Пух. Улавливаешь разницу?” (que significa “Ell és Winnie-the-Pooh. Notes la diferència?”) tampoc aclareix res.

Finalment, quant a la proposta de Vadim Rudnev, observem que el traductor simplement ha preferit mantenir “ther” de la versió anglesa: “Его зовут Winnie-**ther**-Пух. Ты что, не знаешь, что значит **ther**?” (que significa “El seu nom és Winnie-**ther**-Pooh. Què no saps que significa **ther**?”). No es tracta, doncs, d’una traducció molt creativa, però compleix l’objectiu de no aclarir res al lector.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
“What about a story?” said Christopher Robin.	— Папа, как насчет сказки? — спросил Кристофер Робин.
“What about a story?” I said.	— Что насчет сказки? — спросил папа.
“Could you very sweetly tell Winnie-the-Pooh one?”	— Ты не мог бы рассказать Винни-Пуху сказочку? Ему очень хочется!

⁴ <https://forum.wordreference.com/threads/winnie-ther-pooh.2394550/>

<p>“I suppose I could,” I said. “What sort of stories does he like?”</p> <p>“About himself. Because he's that sort of Bear.”</p>	<p>— Может быть, и мог бы, — сказал папа. — А какую ему хочется и про кого?</p> <p>— Интересную, и про него, конечно. Он ведь у нас ТАКОЙ медвежонок!</p>
Victor Veber	Vadim Rudnev
<p>— Как насчёт сказки? — спросил Кристофер Робин.</p> <p>— Насчёт сказки? — переспросил я.</p> <p>— Ну что тебе стоит рассказать Винни-Пуху интересную историю?</p> <p>— Пожалуйста, почему нет? А какие истории он любит?</p> <p>— О себе. Такой уж он у нас медвежонок.</p>	<p>«Как насчет истории», говорит Кристофер Робин.</p> <p>«Насчет какой истории?», говорю.</p> <p>«Не может ли твоя светлость рассказать Winnie Пуху одну?»</p> <p>«Может, и может», говорю, «а какого рода истории ему нравятся?»</p> <p>«О нем самом. Потому что он ведь у нас тот еще Медведь!»</p>

Fragment N° 4

A continuació, després de discutir la naturalesa de l'ós, Christopher Robin demana al seu pare que expliqui una història a Winnie, tot remarquant que ell és un ós que prefereix escoltar històries que parlen d'un mateix (ja que Winnie és d'aquesta classe d'óssos).

Així mateix, doncs, pel que fa a la traducció de l'expressió “Because he's that sort of Bear”, veiem que la proposta de Victor Veber és la més aproximada a la versió anglesa (ja que transmet el mateix missatge que el text original sense afegir-hi cap mena de matís). Les traduccions restants, en canvi, s'allunyen una mica del missatge original. La proposta de Boris Zakhoder, per exemple, és bastant ambigua: per una banda, entenem que Winnie és d'aquesta classe d'óssos, però, per altra banda, a causa del pronom ambigu “такой” just davant del diminutiu “медвежонок” també podríem entendre equívocament que Winnie és simplement un ós molt adorable (ja que en la llengua russa el pronom “такой”, entre altres coses, serveix per realçar les qualitats d'algú o d'alguna cosa). Per tant, el pronom “такой” accentua la qualitat de ser un “медвежонок” (que significa “osset” i, en aquest cas, a causa del pronom “такой”, adquireix la connotació de ser adorable).

Finalment, la proposta de Vadim Rudnev és la que més s'allunya de l'expressió "Because he's that sort of Bear", ja que el conjunt de paraules "тот еще медведь" no fa referència directa a la classe d'òssos a la qual pertany Winnie. És a dir, en la llengua russa l'expressió "тот еще..." s'utilitza per referir-se a algú o alguna cosa que sigui excepcional, poc comuna, rara o extraordinària. Sí que és cert que voler escoltar històries que parlen d'un mateix és una cosa bastant poc comuna, però el problema d'aquesta traducció és que en la llengua russa aquesta expressió sovint té una connotació negativa (i, per tant, sembla que voler escoltar històries que parlen d'un mateix sigui una cosa negativa). Per exemple, "у них на помидоры те еще цены" (quan algú es queixa dels preus dels aliments), "она тот еще подарок/фрукт" (quan es parla d'algú que no és molt bona persona), "та еще задача" (quan hi ha un problema difícil de resoldre), "он тот еще работничек" (quan algú no fa bé la seva feina) són alguns exemples que mostren la connotació negativa de l'expressió "тот еще..."

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
One day when he was out walking, he came to an open place in the middle of the forest, and in the middle of this place was a large oak-tree, and, from the top of the tree, there came a loud buzzing-noise.	Вот однажды, гуляя по лесу, Пух вышел на полянку. На полянке рос высокий-превысокий дуб, а на самой верхушке этого дуба кто-то громко жужжал: жжжжжжжж...	Как-то раз пошёл он погулять и оказался на большой поляне посреди леса. В центре поляны рос здоровенный дуб, а с его вершины доносилось громкое жужжание.	Однажды во время прогулки по Лесу он подошел к открытому месту на середине Леса, а в середине этого места стояло огромное дубовое дерево и с верхушки дерева раздавалось громкое гудение.

Fragment N° 5

Tal com ja s'ha dit anteriorment, el primer capítol gira al voltant de l'apetit insaciable de Winnie-the-Pooh, ja que és un gran amant de la mel. La història comença quan Winnie, passejant un dia pels voltants del bosc, troba un roure molt alt. Un brunzit molt fort que prové des de la part alta d'aquest roure capta de seguida l'atenció de l'ós.

En la versió original, el conjunt de paraules “loud buzzing-noise” ens fa entendre que es tracta d’un soroll molt intens i continu, que produeix el moviment ràpid d’un cos dins l’aire (és a dir, un soroll que recorda molt al brunzit d’abelles). De fet, la paraula “buzz” reflecteix a la perfecció el tipus de soroll al qual es refereix, ja que en la llengua anglesa “bzzz” és el so que produeix un insecte volador. En la llengua russa, en canvi, el so equivalent de “bzzz” és “жжжж”. Així mateix, doncs, en la llengua russa trobem dues paraules formades a partir del so “жжжж”: “жужжать” (que significa “brunzir”) i “жужжание” (que significa “brunzit”).

Pel que fa a la traducció de “loud buzzing-noise”, Boris Zakhoder i Victor Veber han optat per reproduir el so “bzzz” en la llengua russa, ja que totes dues propostes fan referència al so “жжжж”. La proposta de Vadim Rudnev, en canvi, no recull el so “жжжж” i, per tant, en la seva traducció es perd la referència directa a les abelles. La paraula “гудение” és un sinònim de la paraula “жужжание”, però la segona, a diferència de la primera, es refereix estrictament al so que produeix un insecte volador. “Гудение”, en canvi, és una paraula massa genèrica, ja que simplement fa referència a un soroll qualsevol que sigui fort. En la llengua russa, per tant, un vaixell o un tren també produeix “гудение”, mentre que “жужжание” és un soroll exclusiu dels insectes voladors.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
First of all he said to himself: “That buzzing -noise means something. You don't get a buzzing -noise like that, just buzzing and buzzing , without its meaning something. If there's a buzzing -noise, somebody's making a buzzing -noise, and	Сначала он подумал так: «Это— жжжжжж — неспроста! Зря никто жужжать не станет. Само дерево жужжать не может. Значит, тут кто-то жужжит . А зачем тебе	Рассуждал он просто: «Это жужжание что-то да означает. Самого по себе жужжания не бывает, из ничего ж-ж-ж-ж не возникает. Если я слышу жужжание , значит, кто-то	Прежде всего он сказал себе: «Это гудение что-то да значит. Нельзя просто вот так гудеть , гудеть и гудеть без всякого смысла. Если оттуда раздается гудение , значит, это кто-то гудит , и я знаю только одну

the only reason for making a buzzing -noise that I know of is because you're a bee.”	жужжать , если ты — не пчела? По-моему, так!»	его издаёт, а, как известно, жужжать могут только пчёлы.»	причину, которая заставила бы меня гудеть , — это если бы я был пчелой».
---	--	--	---

Fragment N° 6

Aquesta taula comparativa ens fa una bona demostració del perquè la paraula “гудение” no acaba de funcionar bé com a proposta de traducció. En el fragment original, observem una repetició de sons molt evident, és a dir, una al·literació. Així mateix, doncs, aquesta figura retòrica de dicció busca crear un efecte determinat. Per tant, mitjançant la repetició del so “bzzz”, l’autor pretén evocar al lector el brunzit d’abelles.

Observem el mateix procediment en les dues primeres traduccions, on Boris Zakhoder i Victor Veber evocuen el brunzit d’abelles mitjançant el so “жжжж”. La proposta de Vadim Rudnev, en canvi, no evoca res i, per tant, no aconsegueix transmetre l’efecte buscat per l’autor.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
<p>He climbed and he climbed and he climbed and as he climbed he sang a little song to himself. It went like this:</p> <p>Isn't it funny How a bear likes honey? Buzz! Buzz! Buzz! I wonder why he does?</p>	<p>Он лез, и лез, и все лез, и по дороге он пел про себя песенку, которую сам тут же сочинил. Вот какую:</p> <p>Мишка очень любит мед! Почему? Кто поймет? В самом деле, почему Мед так нравится ему?</p>
Victor Veber	Vadim Rudnev
<p>Забирался всё выше, выше, выше и, карабкаясь, напевал весёленькую песенку, которую сам же и сочинил. И вот что он пел:</p> <p>«Разве это не занятно, Как медведи любят мёд? Сладко, до чего приятно! Впрочем, это и понятно,</p>	<p>Он лез, и лез, и лез, и по мере того, как он лез, он пел самому себе небольшую песню. Там было примерно так:</p> <p>Не забавно ли? Медведю подавай мед. Зачем он ему!</p>

Fragment N° 7

A continuació, després de raonar una estona, Winnie-the-Pooh arriba a la següent conclusió: “the only reason for being a bee that I know of is making honey, and the only reason for making honey is so as I can eat it”. I així és com Winnie decideix enfilar-se per l'arbre, tot cantant una cançó de composició pròpia. En la versió original, aquesta cançó té forma d'un poema de quatre versos a través del qual s'obra un diàleg intern en què Winnie comença a raonar sobre la correlació entre la mel i el fet de ser un ós. De fet, aquests quatre versos posen al descobert la naturalesa filosòfica de l'ós (un tret característic que s'anirà posant de manifest al llarg de tota l'obra). En aquesta cançó, Winnie-the-Pooh qüestiona per què la mel és un aliment que agrada molt als ósos.

Evidentment, cada un dels traductors ha hagut d'analitzar el missatge del poema original i traslladar-lo de manera creativa a la llengua meta. La traducció literal no funcionaria, ja que és impossible fer rimar en la llengua russa la paraula “забавно” (funny) amb la paraula “мёд” (honey). També seria molt difícil fer rimar “ж-ж-ж-ж” (buzz! buzz! buzz!) amb alguna paraula. En la versió anglesa, per exemple, es tracta d'una estrofa en què rimen el primer i el segon vers, d'una banda, i el tercer i el quart, de l'altra (AABB). La proposta de Boris Zakhoder és l'única que respecta l'estructura de la rima original. Victor Veber i Vadim Rudnev, en canvi, l'han modificat lleugerament: en la proposta de Veber observem una estrofa de cinc versos en què rimen el primer, el tercer i el quart vers, d'una banda, i el segon i el cinquè, de l'altra (ABAAB) i, en el cas de la traducció de Rudnev, veiem una estrofa de tres versos sense rima. Així mateix, doncs, cada un dels traductors ha transcreat el poema a la seva manera, no obstant això, en cap cas s'ha modificat el missatge original.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
<p>It's a very funny thought that, if Bears were Bees, They'd build their nests at the bottom of trees. And that being so (if the Bees were Bears), We shouldn't have to climb up all these stairs.</p>	<p>Если б мишки были пчелами, То они бы нипочем Никогда и не подумали Так высоко строить дом; И тогда (конечно, если бы Пчелы— это были мишки!)</p>

	Нам бы, мишкам, было незачем Лазить на такие вышки!
Vadim Rudnev	Victor Veber
Забавно, что будь мы, Медведи, Пчелой, То мы бы спилили деревья пилой. И, лакомым медом влекомы, Не лазали б так далеко мы. Тогда бы Пчела (а она же Медведь!), Уставши все время летать и гудеть, Построила тихо берлогу И в ней бы жила понемногу	«Разве это не занятно, Если б мишка стал пчелой? И вполне тогда понятно, Где б он улей строил свой — В ямке у ствола заветной (если б мишка был пчелой), И к чему тогда по веткам Лезть вверх? Ни Боже мой!»

Fragment N° 8

Aquesta taula comparativa ens fa una bona demostració de com cada un dels traductors s'ha endinsat en el procés de transcreació. En cada cas, el traductor ha creat un contingut completament nou. Vadim Rudnev, per exemple, en la seva traducció afegeix una idea inexistent en la versió original que és “пилить деревья пилой” (que significa “tallar arbres amb una serra”). Boris Zakhoder i Victor Veber, en canvi, han transcreat el poema sense afegir-hi cap idea nova (és a dir, han traslladat únicament la idea de construir els ruscs a la part baixa dels arbres). Així mateix, doncs, el grau de transcreació varia segons el traductor. No obstant això, indiferentment del grau de transcreació que pugui haver-hi, cada una de les traduccions està basada en el text original i, per tant, conserva el missatge de la versió anglesa.

Es tracta d'una segona cançó (continuació de la primera) de composició pròpia que Winnie s'inventa a mesura que va grim pant per l'arbre. A través d'aquesta segona cançó continua el diàleg intern de l'ós i, per tant, el raonament filosòfic també. Segons ens dóna a entendre la cançó, Winnie-the-Pooh porta a un nou nivell el plantejament filosòfic sobre la correlació entre la mel i el fet de ser un ós. Ja no només qüestiona per què la mel és un aliment que agrada molt als óssos, sinó que reflexiona sobre el que hauria passat si els óssos fossin abelles.

La cançó ens dóna a entendre que, segons Winnie, si els óssos fossin abelles, però, sense deixar de ser óssos (és a dir, no sabrien volar i estimarien la mel), ells construirien

els ruscs a la part baixa dels arbres i, d'aquesta manera, les abelles (intercanviades amb els óssos) no haurien de grimpar pels arbres. Així mateix, doncs, si els óssos fossin abelles, no s'oblidarien de la naturalesa que li és pròpia als óssos i, per tant, un ós convertit en una abella seguiria sent un ós en la seva ment i es comportaria de la manera que un ós es comportaria.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
He was getting rather tired by this time, so that is why he sang a Complaining Song .	По правде говоря, Пух уже порядком устал, поэтому Пыхтелка получилась такая жалобная .	К тому времени он уже подустал, а потому пел очень жалостным голоском .	К тому времени он начал уставать, потому-то он и пел ЖАЛОБНУЮ ПЕСНЮ .

Fragment N° 9

De tant grimpar per l'arbre, Winnie comença a sentir-se una mica cansat i decideix cantar una "Complaining Song". Pel que fa a la traducció d'aquesta expressió, mereix menció especial la proposta de Boris Zakhoder, en què la "Complaining Song" es converteix en una "жалобная Пыхтелка". La paraula "жалобная" significa "de to plorant". La paraula "Пыхтелка", en canvi, no existeix com a tal en la llengua russa, és una paraula creada per derivació a partir del verb "пыхтеть" (que significa "respirar de manera profunda i fatigosa").

Alguns conceptes (o determinades expressions) sovint requereixen una traducció creativa, ja que, de vegades, resulta més escaient transmetre l'expressió no necessàriament amb les mateixes paraules del text original. És cert que en la llengua russa l'expressió "Complaining Song" es tradueix com "жалобная песня" (que és la proposta de traducció de Vadim Rudnev), però, la traducció de Boris Zakhoder dóna molt més joc. L'expressió "жалобная Пыхтелка" no només transmet la idea de l'ós queixant-se per la situació en què s'havia trobat, sinó també transmet la idea de com Winnie pateix per culpa del cansament. A més, "Пыхтелка" és una paraula que sona d'una manera molt infantil i graciosa i, per tant, val a dir que resulta molt encertada en el seu context.

De fet, a part de la paraula “Пыхтелка”, Zakhoder ofereix altres creacions creatives al llarg de tota obra: per exemple, també podem trobar expressions com ara “ворчалка” (paraula derivada de “ворчать” que significa “grunyir”), “шумелка” (paraula derivada de “шуметь” que significa “fer soroll”) o “кричалка” (paraula derivada de “кричать” que significa “cridar”). Totes tres expressions sonen d’una manera bastant infantil i graciosa i, per tant (igual que “Пыхтелка”), són traduccions molt encertades.

La primera expressió apareix en el segon capítol (chapter 2 ...in which Pooh goes visiting and gets into a tight place) i fa referència a la cançoneta (“Hum”) que Winnie havia compost mentre un dia al matí estava fent els seus exercicis per no engreixar: *He had made up a little hum that very morning, as he was doing his Stoutness Exercises in front of the glass: Tra-la-la, tra-la-la, as he stretched up as high as he could go, and then Tra-la-la, tra-la—oh, help!—la, as he tried to reach his toes.* La segona expressió apareix en el vuitè capítol (chapter 8 ...in which Christopher Robin leads an expedition to the North Pole) i fa referència a la cançoneta que Winnie havia compost mentre un dia al matí estava esmorzant: *At breakfast that morning (a simple meal of marmalade spread lightly over a honeycomb or two) he had suddenly thought of a new song. It began like this: “Sing Ho! For the life of a Bear”.* La tercera expressió apareix en el novè capítol (chapter 9 ...in which Eeyore finds the wolery and Owl moves into it) de *The house at Pooh Corner* (continuació de *Winnie-The-Pooh and All, All, All*) i també fa referència a la paraula “Hum”: *Because Poetry and Hums aren't things which you get, they're things which get you. And all you can do is to go where they can find you.* Aquest últim fragment (igual que la cançó on Winnie-the-Pooh qüestiona per què la mel és un aliment que agrada molt als ósos) posa al descobert la naturalesa filosòfica de l’ós. Finalment, val a dir, que aquestes expressions creatives de creació pròpia enriqueixen notablement el vocabulari de la llengua russa i la poesia infantil d’aquest país.

En el cas de Vadim Rudnev, com ja s’ha dit anteriorment, la seva proposta és una traducció literal de “Complaining Song”. L’únic que no queda gaire clar és per què l’expressió “ЖАЛОБНАЯ ПЕСНЯ” està escrita en majúscula (possiblement serveix per ressaltar la situació incòmoda en què s’havia trobat l’ós). Winnie grimpa per l’arbre i està molt cansat i, per això mateix, la seva cançoneta és d’un to molt ploraner. En aquest cas, la majúscula sembla ajudar a percebre millor el to ploraner de la “Complaining Song”.

Finalment, Victor Veber explica el concepte de “Complaining Song” amb les seves pròpies paraules: “пел очень жалостным голоском” (que significa “cantava amb una veu ploranera”).

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
He was nearly there now, and if he just stood on that branch... Crack!	Но ему осталось лезть уже совсем-совсем-совсем немножко. Вот стоит только влезть на эту веточку— и... Трррррр!	Но до вершины оставалось совсем ничего, вот только встать на ту ветку... Раздался громкий треск!	Он уже был бы почти на месте, если бы только успел встать вон на ту ветку... Crack!

Fragment N° 10

Winnie ja estava a prop de la part alta del roure, però cau just quan li faltava posar el peu sobre l'última branca. En la versió anglesa, “Crack!” és el so que es produeix en el moment en què la branca es parteix per la meitat.

En la llengua russa existeixen moltes onomatopeies que corresponen a la caiguda d'algú o d'alguna cosa, com per exemple: “бум!”, “бух!”, “бах!”, “тррр!”, etc. Una d'aquestes onomatopeies (“Трррррр!”) apareix en la traducció de Boris Zakhoder. Val a dir que aquesta onomatopeia no és una traducció equivalent a “Crack!”, ja que en la llengua anglesa “Crack!” no fa referència a la caiguda d'alguna cosa (per exemple “the ice all over the lake had cracked”). No obstant això, no és pas un problema, ja que, al cap i a la fi, Winnie acaba a terra (i per tant, “Трррррр!” queda bé en el context).

En la proposta de Victor Veber, en canvi, observem la paraula “треск”. Aquesta paraula, a diferència de la proposta de Zakhoder, sí que és una traducció equivalent a “Crack!”. Finalment, Vadim Rudnev ha optat per deixar “Crack!” en anglès (com ja sabem, Rudnev, en la mesura del possible, intenta submergir el lector en la llengua anglesa).

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
“Oh, help!” said Pooh, as he dropped ten	— Мама! — крикнул Пух, пролетев

<p>feet on the branch below him.</p> <p>“If only I hadn’t—“ he said, as he bounced twenty feet on to the next branch.</p> <p>“You see, what I meant to do,” he explained, as he turned head-over-heels, and crashed on to another branch thirty feet below, “what I meant to do—”</p>	<p>добрых три метра вниз и чуть не задев носом о толстую ветку.</p> <p>— Эх, и зачем я только... — пробормотал он, пролетев еще метров пять.</p> <p>— Да ведь я не хотел сделать ничего пло... — попытался он объяснить, стукнувшись о следующую ветку и перевернувшись вверх тормашками.</p>
Victor Veber	Vadim Rudnev
<p>— На помощь! — крикнул Пух, пролетев десять футов до следующей ветви.</p> <p>— Если бы я... — и его отбросило от ветки, растущей двадцатью футами ниже.</p> <p>— Видите ли, я только хотел... — он уже летел верх тормашками, ударился ещё об одну ветку, в тридцати футах от второй, — я только хотел...</p>	<p>«Ох, на помощь!», сказал Пух, скользнув по ветке на десять футов вниз.</p> <p>«Если бы я только не...», сказал он, подпрыгнув на следующей ветке двадцатью футами ниже.</p> <p>«Дело в том, что...», объяснил он, переворачиваясь и врезаясь в другую ветку тридцатью футами ниже, «что я имел в виду...»</p>

Fragment N° 11

Un dels problemes de la traducció és, sens dubte, la transferència cultural. La traducció no comportaria cap complicació, en absolut, si tots els lectors del món coneguessin la realitat cultural de tots els països existents (cosa que sembla ser bastant complicada). Per tant, el problema que ha de resoldre el traductor consisteix a superar, d’una manera o una altra, les barreres culturals que el text d’origen pugui suposar. Així mateix, doncs, la tasca del traductor està orientada a detectar elements culturals aliens al lector i transferir-los a la llengua meta.

La paraula “foot” (o “feet” si és plural) és clarament un element cultural propi de la llengua d’origen. El “foot” és una unitat de longitud que s’utilitza en els sistemes de mesura d’alguns països anglosaxons (“miles”, “stones”, “inches” i “ounces” són també mesures pròpies d’aquests països). Així mateix, doncs, és una unitat de mesura habitual

en la llengua anglesa i, per tant, no dificultaria en cap moment la lectura a un lector d'origen anglès. En la llengua russa, en canvi, el “foot” no és una unitat de mesura molt habitual, ja que a Rússia (igual que a la majoria dels països del món) s'utilitza el sistema mètric.

Com podem veure, pel que fa a la traducció d'aquest element cultural, Victor Veber i Vadim Rudnev han optat per deixar el “foot” sense adaptar-lo a la realitat cultural russa. Val a dir que les circumstàncies que acompanyen el text traduït condicionen sovint l'elecció del mètode que servirà per resoldre les dificultats causades per les diferències culturals. Per tant, per exemple, és difícil saber per què Veber no ha preferit facilitar la lectura al lector rus (sobretot tractant-se d'un conte infantil), ja que no hi ha manera de saber què és el que ha pogut condicionar la seva decisió. En el cas de Rudnev, en canvi, és molt més senzill entendre la seva proposta de traducció, ja que sempre que sigui possible aquest traductor realça la llengua anglesa.

Finalment, pel que fa a Boris Zakhoder, observem que el traductor ha decidit adaptar l'element cultural. És a dir, Zakhoder ha substituït “foot” per un element cultural equivalent en la llengua meta (el metre) i que, per tant, garanteix els efectes pretendits a la versió original. No obstant això, caldria dir que Zakhoder no transfereix de manera exacta el nombre dels “feet”, ja que “twenty feet” no són “пять метров” (en realitat haurien de ser sis metres) i, a més a més, ha omès els “thirty feet” en la seva traducció. Així mateix, doncs, el mètode d'adaptació sol utilitzar-se quan un element cultural amenaça, a causa del desconeixement, la comprensió del text traduït per part del lector.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
“It all comes, I suppose,” he decided, as he said good-bye to the last branch, spun round three times, and flew gracefully into a gorse-bush , “it all comes of liking honey so much. Oh, help! ”	— А все из-за того, — признался он наконец, когда перекувырнулся еще три раза, пожелал всего хорошего самым нижним веткам и плавно приземлился в колючий-преколючий терновый куст , — все из-за того, что я слишком люблю мед! Мама! ...
Victor Veber	Vadim Rudnev
— А всё, наверное, потому, — решил Пух, распрощавшись с последней	«Полагаю, что все это от того...», решил он и попрощался с последней веткой,

веткой, перекувырнулся три раза и мягко приземлился на куст терновника , — что я очень люблю мёд. — И заорал: — На помощь!	перевернулся три раза в воздухе и грациозно свалился в куст утёсника , «все это происходит от слишком большой любви к меду. Ох, на помощь! »
--	--

Fragment N° 12

En la versió anglesa, Winnie-the-Pooh aterra sobre un “gorse-bush”, que és un arbust molt espinós propi de les Illes Britàniques (i altres països d’Europa). El “gorse-bush” floreix amb flors grogues tot l’hivern i bona part de la primavera. A Catalunya aquest arbust es coneix com a “gatosa” o “argelaga”. A Rússia, en canvi, el “gorse-bush” es coneix amb el nom de “утёсник” (també conegut com a “колючий дрок” o “улекс”).

Així mateix, doncs, com podem veure, la proposta de Vadim Rudnev és una traducció literal de “gorse-bush”, ja que el tradueix com a “куст утёсника”. A diferència de Rudnev, Boris Zakhoder i Victor Veber han preferit adaptar el “gorse-bush” a la realitat cultural russa i, per tant, han buscat un arbust similar propi del seu país. Ambdós traductors han substituït el “gorse-bush” pel “тёрн” (també conegut com a “терновник” o “слива колючая”). El “тёрн” és un arbust molt espinós que floreix amb flors blanques cap al final de l’hivern o a la primavera de la primavera. Podem observar que la traducció de Zakhoder realça l’aspecte espinós de l’arbust dient que es tracta d’un “**колючий-преколючий** терновый куст” que significa “un arbust molt, però que molt espinós” (una proposta molt encertada, ja que és possible que no tots els nens i nenes tinguin coneixement de com és un “терновый куст” i, per tant, l’expressió “колючий-преколючий” ajuda molt a entendre que és un arbust molt espinós). Finalment, val a dir que al llarg de tota obra apareixen més denominacions de plantes, arbres i arbustos i, evidentment, les traduccions varien molt entre elles: per exemple, algunes denominacions són “oak tree” (traduït com “дуб”), “copse” (traduït com “сосна”, “ельник” i “роща”), “copse and spinney” (traduït com “сосны и елки”, “елки и лиственницы” i “буковые деревья”), etc.

Cap al final d’aquest mateix fragment, en el moment en què Winnie aterra sobre l’arbust, el primer que li surt dir és “Oh, help!”. Aquesta expressió anglesa no té gran misteri, tampoc comporta cap complicació pel que fa a la seva traducció. No obstant això, la proposta de traducció de Boris Zakhoder mereix menció especial, ja que aquest traductor ha traduït “Oh, help!” com a “Мама!” (que significa “Mare!” i fa la funció

d'una interjecció que generalment s'utilitza en situacions dolentes). És, sense cap mena de dubte, una proposta que sona d'una manera molt natural en la llengua russa, ja que en aquesta llengua existeixen i s'utilitzen moltes interjeccions similars molt pròpies de la cultura russa. Per exemple, “Мама родная!”, “Боже мой!”, “Мамочка!”, “Господи Боже!”, “Матерь Божья!”, “Господи Иисусе!”, “Матушки!” i “О мой Бог!!” són algunes de les interjeccions similars a “Мама!”.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
<p>He crawled out of the gorse-bush [...]. And the first person he thought of was Christopher Robin. (“Was that me?” said Christopher Robin in an awed voice, hardly daring to believe it. “That was you.” Christopher Robin said nothing, but his eyes got larger and larger, and his face got pinker and pinker.)</p>	<p>Пух выкарабкался из тернового куста [...]. И самым первым делом он подумал о Кристофере Робине. — Обо мне? — переспросил дрожащим от волнения голосом Кристофер Робин, не смея верить такому счастью. — О тебе. Кристофер Робин ничего не сказал, но глаза его становились все больше и больше, а щеки все розовели и розовели.</p>
Victor Veber	Vadim Rudnev
<p>Он вылез из терновника [...]. И первой пришла ему в голову мысль о Кристофере Робине. (— То есть обо мне? — с трепетным восторгом спросил Кристофер Робин. Он, похоже, отказывался верить собственным ушам. — О тебе, — подтвердил я. Кристофер Робин промолчал, но глаза у него всё больше округлялись, а щёки всё розовели и розовели.)</p>	<p>Он выполз из куста утёсника [...]. И первый человек, о котором он подумал, был Кристофер Робин. («Неужели обо мне», говорит Кристофер Робин благоговейным шепотом, с трудом отваживаясь в это поверить. «О тебе». Кристофер Робин ничего не говорит, только глаза у него становятся большие-пребольшие, а лицо делается пунцовым.)</p>

Fragment N° 13

A continuació, després de sortir de l'arbust, Winnie se'n recorda del seu amic Christopher Robin. En el moment en què Alan Alexander Milne fa aparèixer el seu fill

en la història, Christopher Robin (el que escolta la història, és a dir, el que és de veritat) s'emociona molt quan s'assabenta que forma part de la història. Per aquest mateix motiu, els seus ulls es fan de seguida més grans i la seva cara es posa més colorada (“his face got pinker and pinker”). L'expressió “his face got pinker and pinker” igual que l'expressió anterior (“Oh, help!”) no té gran misteri i tampoc comporta cap complicació, ja que la seva traducció literal “щёки всё розовели и розовели” sona de manera natural en la llengua russa.

Com podem veure, Boris Zakhoder i Victor Veber han optat per traduir aquesta expressió de manera literal. Vadim Rudnev, en canvi, ha preferit traduir-la com “лицо делается пунцовым”. Aquesta proposta de traducció és, sense cap mena de dubte, molt literària i, fins i tot, potser, massa elevada respecte al llenguatge quotidià (o respecte al llenguatge apte per al lector infantil). La paraula “пунцовый” prové de la paraula francesa “ponceau” (que és un color semblant al color d'una rosella vermella). Es tracta, doncs, d'un nom de color molt concret i no tan utilitzat en la vida quotidiana com en la llengua literària (cosa que podria dificultar la comprensió del lector infantil, ja que és possible que no tots els nens i nenes sàpiguen què significa la paraula “пунцовый” i, per tant, tampoc a quin color es refereix).

Per exemple, Aleksei Nikolaievitx Tolstoi (un dels escriptors soviètics més cèlebres) en la seva obra *Пётр I (Pere I)* utilitza la paraula “пунцовый” per descriure una posta de sol: “Пунцовый закат, налитой диким светом, проступал за вершинами леса” (Tolstoi, 1934: 423)⁵. En aquest context, l'ús del color “пунцовый” no amenaça la comprensió del text, ja que *Пётр I* és una novel·la històrica on l'autor estableix paral·lelisme entre Pere I el Gran i Stalin (i per tant, va orientada a un lector adult amb un coneixement cultural ampli i un bon domini de la llengua russa). Així mateix, doncs, com ja s'ha dit anteriorment, la paraula “пунцовый” no sembla ser gaire encertada com a proposta de traducció en un conte infantil com *Winnie-the-Pooh*.

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
“Christopher Robin!”	— Кристофер Робин!
“Yes?”	— Что?
“Have you an umbrella in your house?”	— У тебя дома есть зонтик?
“I think so.”	— Кажется, есть.

⁵<https://books.google.es/books?id=415Z4ngHBaQC&pg=PT520&lpg=PT520&dq=#v=onepage&q&f=false>

<p>“I wish you would bring it out here, and walk up and down with it, and look up at me every now and then, and say Tut-tut, it looks like rain.”</p>	<p>— Тогда я тебя прошу: принеси его сюда и ходи тут с ним взад и вперед, а сам поглядывай все время на меня и приговаривай: «Тц-тц-тц, похоже, что дождь собирается!»</p>
Victor Veber	Vadim Rudnev
<p>— Кристофер Робин! — Да? — А у тебя дома есть зонтик? — Вроде бы есть. — Слушай, а не мог бы ты принести его сюда? Ходил бы подо мной, поглядывал наверх и говорил: «Ой, ой, ой, кажется, дождик собирается».</p>	<p>«Кристофер Робин!» «Да?» «У тебя дома есть зонтик?» «Думаю, есть». «Я бы хотел, чтобы ты поглядывал на меня время от времени и говорил: “Тц-тц-тц, похоже на дождь”.»</p>

Fragment N° 14

Després de l'intent fallit de pujar fins a la part alta del roure, Winnie-the-Pooh decideix anar a casa del seu amic Christopher Robin per demanar-li un globus blau. El pla de l'ós consistia, en primer lloc, a rebotcar-se en fang i, després, aferrar-se a la corda del globus blau per enganyar les abelles fent-se passar per un petit núvol negre. Com era d'esperar, aquest pla no ha tingut cap mena d'èxit, ja que les abelles no han trigat gaire a sospitar que Winnie, evidentment, no era un núvol. No obstant això, l'ós no perd l'esperança de fer funcionar el seu pla i, a continuació, demana a Christopher Robin que porti un paraigua de casa seva i es passegi dient “Tut-tut, it looks like rain”.

Com podem veure, en la versió original Alan Alexander Milne utilitza l'onomatopeia “tut-tut” per evocar al lector la idea d'una pluja que està a punt de començar. Les onomatopeies imiten el so que descriuen, per exemple, l'onomatopeia anglesa “plip - plip - ploop - plip - plip - ploop” imita molt bé el so que descriu, ja que recorda molt al so de les gotes de pluja repicant a terra. En la llengua russa, en canvi, l'onomatopeia que fa referència a la pluja és “кап-кап-кап” (una paraula formada per derivació a partir del verb “капать”, que significa “gotejar”). Generalment, no és difícil que una onomatopeia

creada per representar un so passi a evocar un contingut mental associat a aquest mateix so.

El procés de creació es complica quan es fa necessari crear una onomatopeia que descriu el so d'una pluja que està a punt de començar (evidentment, crear una onomatopeia així és impossible, ja que la pluja que està a punt de començar no produeix cap mena de so). Per tant, per evocar al lector la idea d'una pluja que està a punt de començar no hi ha una altra opció que utilitzar una onomatopeia que recordi, almenys d'una manera aproximada, el so de la pluja o aigua caient. Així mateix, doncs, la funció de “tut-tut” és evocar la idea d'una pluja que està a punt de començar mitjançant el so que s'assembla, d'una manera més o menys aproximada, al so de la pluja repicant a terra.

Pel que fa a la traducció de “tut-tut”, Boris Zakhoder i Vadim Rudnev han optat per fer servir l'onomatopeia “тц-тц-тц”. Aquesta onomatopeia és una reproducció gairebé exacta de “tut-tut”, que en la llengua russa podria recordar (d'una manera molt allunyada) al so de la pluja o aigua caient. Per tant, la proposta de traducció de Zakhoder i Rudnev compleix la mateixa funció que “tut-tut”, ja que pretén recordar d'alguna manera el so de l'aigua caient per tal d'evocar al lector la mateixa idea que evoca el “tut-tut” en la versió anglesa.

Finalment, a diferència de Zakhoder i Rudnev, Victor Veber ha decidit no crear cap onomatopeia equivalent a “tut-tut”, ja que, com podem veure, ha traduït “tut-tut” com “ой, ой, ой”. En la llengua russa, “ой” és una paraula multifuncional, és a dir, depenent del context, aquesta paraula és capaç d'expressar, entre altres emocions, por, sorpresa, dolor o, fins i tot, sovint s'utilitza per realçar alguna paraula o expressió. Així mateix, doncs, en la frase “Ой, ой, ой, кажется, дождик собирается” Veber ressalta que la pluja està a punt de començar sense necessitat d'utilitzar cap onomatopeia que faci referència al so de l'aigua caient. A més, en aquest cas, “ой, ой, ой” no només ressalta la importància de “кажется, дождик собирается”, sinó també mostra a la perfecció la sorpresa fingida de Christopher Robin. Altres exemples amb l'ús de la paraula “ой” són: “Ой нелегко жить мне.” (quan algú es queixa de la seva vida), “Ой как больно!” (quan algú s'ha fet mal), “Ой, это мне?” (quan algú està sorprès), etc.

A. A. Milne	Boris Zakhoder	Victor Veber	Vadim Rudnev
Well, you laughed to yourself, “Silly old Bear!” but you didn't say it aloud because you were so fond of him, and you went home for your umbrella.	Ну, Кристофер Робин, конечно, рассмеялся про себя и подумал: «Ах ты, глупенький мишка!»— но вслух он этого не сказал, потому что он очень любил Пуха. И он отправился домой за зонтиком.	Ты, конечно, усмехнулся про себя, и сказал: «Глупый медвежонок», — опять же про себя, не вслух, потому что очень любил Винни-Пуха, и отправился домой за зонтиком.	Ладно, ты про себя посмеялся, мол, «глупый старый Медведь!», но вслух ничего не сказал, уж очень ты его любил, и идешь себе домой за зонтиком.

Fragment N° 15

A continuació, Christopher Robin riu dissimuladament del seu millor amic, tot dient en veu baixeta que és un “Silly old Bear!”. En la llengua anglesa l’adjectiu “old” no només significa que algú tingui molta edat o que alguna cosa fa temps que existeixi, sinó que també en determinades situacions expressa afecte cap a algú. És a dir, l’expressió “Silly old Bear!” no significa que Winnie-the-Pooh sigui un animal d’edat avançada, sinó que és simplement una manera afectuosa de referir-se a l’ós. Alguns exemples on l’adjectiu “old” expressa afecte són: “good old Bob”, “my little old wife”, “poor old thing”, etc.

En la llengua russa l’adjectiu “старый” (“old”) només té un significat (el de ser vell) i, per tant, no recull el significat de mostrar afecte cap a algú. De fet, segons com s’utilitzi aquest adjectiu, en determinades situacions “старый” podria convertir-se en una paraula irrespectuosa. Com podem veure, Vadim Rudnev ha traduït “old” de manera literal, i a causa d’això, la seva proposta de traducció no resulta simpàtica ni tampoc mostra cap mena d’afecte. De fet, l’expressió “глупый старый Медведь” sona d’una manera, fins i tot, bastant ofensiva (cosa que contradiu el significat de “Silly old Bear!”). Boris Zakhoder i Victor Veber, en canvi, han preferit ometre l’adjectiu “old” per tal d’evitar que la seva traducció tingui una connotació negativa. Ambdós traductors han conservat el to afectuós que apareix en la versió original: tant l’un com l’altre han fet servir diminutius afectuosos (“глупенький”, “мишка”, “медвежонок”).

Alan Alexander Milne	Boris Zakhoder
<p>“Is that the end of the story?” asked Christopher Robin.</p> <p>“That's the end of that one. There are others.”</p> <p>“About Pooh and Me?”</p> <p>“And Piglet and Rabbit and all of you. Don't you remember?”</p> <p>“I do remember, and then when I try to remember, I forget.”</p> <p>“That day when Pooh and Piglet tried to catch the Heffalump—”</p>	<p>— Сказке конец? — спросил Кристофер Робин.</p> <p>— Конец этой сказке. А есть и другие.</p> <p>— Про Пуха и про меня?</p> <p>— И про Кролика, про Пятачка, и про всех остальных. Ты сам разве не помнишь?</p> <p>— Помнить-то я помню, но когда хочу вспомнить, то забываю...</p> <p>— Ну, например, однажды Пух и Пятачок решили поймать Слонопотама...</p>
Victor Veber	Vadim Rudnev
<p>— На том и заканчивается история? — спросил меня Кристофер Робин.</p> <p>— Эта заканчивается, Но есть и другие.</p> <p>— О Пухе и обо мне?</p> <p>— И о Хрюке, и о Кролике, и обо всех остальных. Разве не помнишь?</p> <p>— Вообще-то помню, а вот когда стараюсь вспомнить получше, тут же забываю.</p> <p>— В тот день, когда Пух и Хрюка попытались поймать Хоботуна...</p>	<p>«Это конец рассказа?», спросил Кристофер Робин.</p> <p>«Конец этого. Есть другие».</p> <p>«Про Пуха и Меня?»</p> <p>«И про Поросенка, и Кролика, и всех-всех. Ты что, не помнишь?»</p> <p>«Я-то помню, но потом, когда я пытаюсь вспомнить, то забываю».</p> <p>«Помнишь тот день, когда Пух и Поросенок пытались поймать Heffalump'a?»</p>

Fragment N° 16

Les abelles seguien brunzint desconfiadament. Algunes, fins i tot, abandonaven de tant en tant el rusc i es posaven a voletejar al voltant del núvol fals. En veure que la seva estratègia no funcionava de cap manera, Winnie decideix rendir-se i demana a Christopher Robin que dispari el globus amb una escopeta. Winnie aterra decebut i així és com acaba la història. No obstant això, Alan Alexander Milne subratlla que a part

d'aquest conte hi ha molts més per explicar, i no només sobre Christopher Robin i Winnie-the-Pooh, sinó també, entre altres, sobre Piglet i Rabbit.

Per exemple, un dia Winnie-the-Pooh i Piglet decideixen atrapar un “Heffalump” (Chapter 5 ...in which Piglet meets a Heffalump). Segons l'autor, els “Heffalumps” són unes criatures que s'assemblen molt als elefants i, per tant, són molt grans (per aquest mateix motiu, Winnie i Piglet tenen molta por de trobar-se amb aquesta criatura, però, tot i així, decideixen capturar-la en un parany). Durant el cinquè capítol, Winnie i Piglet no aconsegueixen atrapar cap “Heffalump” i, de fet, al llarg de tota obra mai es troben amb aquesta criatura tan espantosa i misteriosa (excepte en els malsons de Winnie, on els “Heffalumps” són molt ferotges i intenten robar-li la mel). En el cinquè capítol, Alan Alexander Milne utilitza verbs que es refereixen de manera directa al mot “Heffalump”:

“What was it doing?” asked Piglet.

*“Just **lumping** along,” said Christopher Robin. “I don't think it saw me.”*

*At first he thought that there wouldn't be a Heffalump in the Trap, and then he thought that there would, and as he got nearer he was sure that there would, because he could hear it **heffalumping** about it like anything.*

Pel que fa a la traducció d'aquesta paraula, Boris Zakhoder i Victor Veber han decidit traslladar-la de manera creativa a la llengua meta. Per exemple, Zakhoder tradueix “Heffalump” com “Слонопотам”. En la llengua russa, el “Слонопотам” és una criatura imaginària i inexistent, ja que és un animal híbrid obtingut de l'encreuament de dues espècies diferents: “слон” (elefant) + “гиппопотам” (hiporòtam) = “Слонопотам”. Així mateix, doncs, és una proposta de traducció que transmet a la perfecció la idea d'una criatura imaginària molt gran (ja que tant l'elefant com l'hiporòtam són animals de considerables dimensions) i que a més, segurament, tindrà una trompa.

Veber, en canvi, tradueix “Heffalump” com “Хоботун”. En la llengua russa no existeix cap animal que es digui d'aquesta manera i, per tant, el “хоботун” (igual que el “слонопотам”) és una creació pròpia del traductor. A diferència de la proposta de Zakhoder, el “Хоботун” no és un animal híbrid, ja que és una paraula derivada del substantiu “хобот” (que significa “trompa”). Així mateix, doncs, el “Хоботун” deu ser una criatura amb una trompa. El problema d'aquesta traducció és que existeixen molts animals amb trompa (fins i tot molt petits) i, per tant, la paraula “Хоботун” no transmet

del tot la idea d'un animal molt gran i que s'assembla a un elefant. Finalment, com podem veure, Vadim Rudnev ha optat per no traduir "Heffalump" de cap manera i, per tant, aquesta proposta de traducció no ajuda gens a entendre quina criatura és aquesta ni a quin animal s'assembla.

4. RESULTATS

L'anàlisi comparativa duta a terme en aquest estudi posa de manifest que les traduccions existents al rus del conte *Winnie-the-Pooh* presenten diferències estilístiques i lingüístiques més que evidents. Sense cap mena de dubte, un dels principals factors que condiciona la traducció és l'objectiu que el traductor estableix abans de començar a traduir. Depenent del propòsit de cada traductor, la traducció tindrà una personalitat o orientació específica. Així mateix, doncs, basant-nos en l'anàlisi detallada del primer capítol podríem determinar la finalitat de cada traducció.

Com s'ha pogut observar, Boris Zakhoder, per exemple, ha optat per crear una traducció amable, simpàtica i graciosa sobre les aventures de Winnie i els seus amics. Sobretot s'havia esforçat per transmetre l'encant d'aquest conte i, fins i tot, ha intentat adornar-lo encara més per crear un ambient infantil agradable per als nens i nenes soviètics. La llarga popularitat de la traducció de B. Zakhoder es deu, doncs, al seu ambient càlid i encantador que convida a passar hores llegint les històries sobre l'ós fictici. Victor Veber i Vadim Rudnev, en canvi, han optat per crear una traducció menys càlida i, més aviat, orientada al lector adult. Val a dir que ambdós traductors han aconseguit amb èxit l'objectiu marcat.

Per assolir els objectius proposats, cada un dels traductors ha utilitzat diversos mitjans de la llengua russa. Gràcies a l'anàlisi comparativa d'aquest estudi podem determinar les principals diferències lingüístiques que caracteritzen les traduccions: Boris Zakhoder utilitza un vocabulari fàcil, senzill, graciós, infantil i, sobretot, comprensible per als nens i nenes (“глупенький мишка”, “Пыхтелка”, “веточка”, etc.); el vocabulari de Victor Veber és una mica més complicat i menys graciós; Vadim Rudnev utilitza un vocabulari encara més complicat (“твоя светлость”, “пунцовый”, etc.) i deixa sense traduir moltes paraules i expressions (“bumping”, “Crack!”, “Heffalump”, etc.).

A més, és important ressaltar que la qualitat i l'estil de la traducció també depenen en gran mesura de qui és el traductor i, per tant, aquest és clarament un factor que explica la naturalesa multifacètica de les traduccions al rus de *Winnie-the-Pooh*. Per exemple, Boris Zakhoder era principalment un escriptor infantil, que en el seu temps va crear molts poemes, relats i contes per als nens i nenes soviètics. També era conegut per les seves traduccions de *Mary Poppins*, *Alice's Adventures in Wonderland* i altres clàssics infantils. No ens hem d'estranyar, doncs, que la traducció de B. Zakhoder tingui la

intenció d'apropar el lector infantil al món amable i simpàtic en què viuen Winnie i els seus amics. A diferència de B. Zakhoder, Victor Veber és traductor d'obres d'autors com Dean Koontz, Stephen King, Irwin Shaw, Bram Stoker, Sidney Sheldon, etc. Per tant, com podem veure, V. Veber tradueix novel·les de ficció i terror orientades principalment al lector adult. No ens hem d'estranyar, doncs, que la traducció d'aquest traductor no sigui executada amb la intenció d'agradar al lector infantil, sinó d'atreure el lector adult. Finalment, Vadim Rudnev és lingüista, filòleg, i filòsof. La traducció d'aquest traductor és clarament una creació experimental, que invita el lector adult a endinsar-se en el món de *Winnie-the-Pooh* vist des d'una perspectiva estilística gens convencional.

5. CONCLUSIONS

En el transcurs d'aquest estudi, mitjançant la realització de les tasques previstes, s'han obtingut resultats que han permès identificar les principals diferències entre les traduccions al rus del conte *Winnie-the-Pooh*. Gràcies a l'anàlisi comparativa duta a terme en aquest estudi, podem concloure que les diferències (tant estilístiques com lingüístiques), es deuen, en primer lloc, als objectius establerts pels traductors i, en segon lloc, a la seva ocupació professional. També, val a dir, que una de les peculiaritats més remarcables del conte infantil (vist com a gènere literari) és que es dirigeix no només als nens i nenes, sinó també als adults i, per tant, aquest és un altre factor que explica la varietat d'interpretacions de *Winnie-the-Pooh*.

El text literari és un fenomen complex, multifacètic i amb característiques pròpies i, per tant, traduir un text d'aquest estil és sempre una tasca difícil. El traductor es veu constantment obligat a posar en pràctica diverses estratègies de traducció capaces de transmetre al lector la idea bàsica de l'obra original. Tal com ha demostrat l'anàlisi, cada un dels traductors analitzats en aquest estudi ha posat en pràctica estratègies diferents (en funció dels objectius establerts). La diferència principal entre les estratègies emprades no rau únicament en l'elecció de determinats recursos lingüístics, sinó (com ja s'ha dit anteriorment) en la interpretació de l'obra de cada traductor. A causa de les interpretacions distintes, cada un dels traductors ha exercit d'intermediari a la seva manera, i és per això mateix que les traduccions difereixen de manera tan notable.

Qualsevol autor vol que la seva obra es llegeixi en tots els idiomes, que tothom la conegui, l'estimi i la recordi. El mateix succeeix en el cas de la traduccions, cada traductor desitja que la seva traducció sigui la més estimada pel lector. Sovint el mèrit se l'emporta el traductor que ha estat el primer a traduir l'obra. Això és el que succeeix amb les traduccions de *Winnie-the-Pooh*, ja que la traducció de Boris Zakhoder es caracteritza precisament per la seva llarga popularitat (fins i tot avui en dia continua sent la traducció més popular). Tot i que ja han passat anys des de l'aparició d'altres versions, cap d'aquestes dues versions alternatives ha aconseguit arrelar-se en la cultura russa. No obstant això, val a dir que tant la traducció de Victor Veber com la de Vadim Rudnev tenen una gran importància per a tota mena de professionals del món lingüístic, ja que totes dues traduccions són una gran font d'informació per a futurs estudis.

6. BIBLIOGRAFIA

6.1 Recursos en paper

Gilyarevsky, Ruggero; Starostin, Boris (1985). *Иностранные имена и названия в русском тексте*. Moscou: Vysshaya Shkola.

Komissarov, Vilen (1990). *Теория перевода*. Moscou: Vysshaya Shkola.

Levitskaya, Tatyana; Fiterman, Ada (1973). *Пособие по переводу с английского языка на русский*. Moscou: Vysshaya Shkola.

Milne, Alan Alexander (1926). *Winnie-the-Pooh*. Londres: Methuen.

Rudnev, Vadim (1994). *Винни Пух и философия быденного языка*. Moscou: Agraf.

Veber, Victor (1999). *Винни-Пух и его друзья*. Moscou: EKSMO-press.

Zadornova, Velta (1984). *Восприятие и интерпретация художественного текста*. Moscou: Vysshaya Shkola.

Zakhoder, Boris (1960). *Винни-Пух и все-все-все*. Moscou: Malysh.

6.2 Recursos electrònics

Britannica.com <<https://www.britannica.com/biography/A-A-Milne>> [Consulta: 9 de juny de 2018].

Dic.academic.ru <<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/73011>> [Consulta: 25 de maig de 2018].

Forum.wordreference.com <<https://forum.wordreference.com/threads/winnie-the-pooh.2394550/>> [Consulta: 12 de juny de 2018].

Godliterary.ru <<https://godliterary.ru/public-post/alan-miln-vinni-pukh>> [Consulta: 17 de maig de 2018].

Philolog.pspu.ru <http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_18_384> [Consulta: 13 de maig de 2018].

6.3 Material audiovisual

Fiodor Khitruk (1969). *Винни-Пух*. V.O. Rus. DVD. Krupnyy plan, 2005.

7. ANNEX

7.1 Documentació fotogràfica: Winnipeg

Winnipeg, óssa que va ser portada a Anglaterra per esdevenir mascota militar i en acabar la Primera Guerra Mundial va ser allotjada al zoo de Londres

7.2 Documentació fotogràfica: Christopher Robin i A. A. Milne

Christopher Robin amb el seu pare, Alan Alexander Milne

7.3 Documentació fotogràfica: Christopher Robin i Winnie-the-Pooh

Christopher Robin amb el seu millor amic, Winnie-the-Pooh

7.4 Documentació fotogràfica: Biblioteca Pública de Nova York

Joguines de Christopher Robin conservades a la Biblioteca Pública de Nova York

Piglet

Tigger

Winnie-the-Pooh

Eeyore

Kanga

7.5 Primer capítol de *Winnie-the-Pooh* en anglès

Chapter 1,

IN WHICH WE ARE INTRODUCED TO WINNIE-THE-POOH AND SOME BEES,
AND THE STORIES BEGIN

HERE is Edward Bear, coming downstairs now, bump, bump, bump, on the back of his head, behind Christopher Robin. It is, as far as he knows, the only way of coming downstairs, but sometimes he feels that there really is another way, if only he could stop bumping for a moment and think of it.

And then he feels that perhaps there isn't. Anyhow, here he is at the bottom, and ready to be introduced to you. Winnie-the-Pooh.

When I first heard his name, I said, just as you are going to say, "But I thought he was a boy?"

"So did I" said Christopher Robin.

"Then you can't call him Winnie?"

"I don't."

"But you said—"

"He's Winnie-ther-Pooh. Don't you know what 'ther' means?"

"Ah, yes, now I do," I said quickly; and I hope you do too, because it is all the explanation you are going to get.

Sometimes Winnie-the-Pooh likes a game of some sort when he comes downstairs, and sometimes he likes to sit quietly in front of the fire and listen to a story. This evening—

"What about a story?" said Christopher Robin.

"What about a story?" I said.

"Could you very sweetly tell Winnie-the-Pooh one?"

"I suppose I could," I said. "What sort of stories does he like?"

“About himself. Because he's that sort of Bear.”

“Oh, I see.”

“So could you very sweetly?”

“I'll try,” I said.

So I tried.

Once upon a time, a very long time ago now, about last Friday, Winnie-the-Pooh lived in a forest all by himself under the name of Sanders.

(“What does 'under the name' mean?” asked Christopher Robin. “It means he had the name over the door in gold letters, and lived under it.”

“Winnie-the-Pooh wasn't quite sure,” said Christopher Robin.

“Now I am,” said a growly voice.

“Then I will go on,” said I.)

One day when he was out walking, he came to an open place in the middle of the forest, and in the middle of this place was a large oak-tree, and, from the top of the tree, there came a loud buzzing-noise.

Winnie-the-Pooh sat down at the foot of the tree, put his head between his paws and began to think.

First of all he said to himself: “That buzzing-noise means something. You don't get a buzzing-noise like that, just buzzing and buzzing, without its meaning something. If there's a buzzing-noise, somebody's making a buzzing-noise, and the only reason for making a buzzing-noise that I know of is because you're a bee.”

Then he thought another long time, and said: “And the only reason for being a bee that I know of is making honey.”

And then he got up, and said: “And the only reason for making honey is so as I can eat it.” So he began to climb the tree

He climbed and he climbed and he climbed and as he climbed he sang a little song to himself. It went like this:

Isn't it funny

How a bear likes honey?

Buzz! Buzz! Buzz!

I wonder why he does?

Then he climbed a little further... and a little further... and then just a little further. By that time he had thought of another song.

It's a very funny thought that, if Bears were Bees,

They'd build their nests at the bottom of trees.

And that being so (if the Bees were Bears),

We shouldn't have to climb up all these stairs.

He was getting rather tired by this time, so that is why he sang a Complaining Song. He was nearly there now, and if he just stood on that branch...

Crack!

“Oh, help!” said Pooh, as he dropped ten feet on the branch below him.

“If only I hadn't—“ he said, as he bounced twenty feet on to the next branch.

“You see, what I meant to do,” he explained, as he turned head-over-heels, and crashed on to another branch thirty feet below, “what I meant to do—”

“Of course, it was rather—“ he admitted, as he slithered very quickly through the next six branches.

“It all comes, I suppose,” he decided, as he said good-bye to the last branch, spun round three times, and flew gracefully into a gorse-bush, “it all comes of liking honey so much. Oh, help!”

He crawled out of the gorse-bush, brushed the prickles from his nose, and began to think again. And the first person he thought of was Christopher Robin.

(“Was that me?” said Christopher Robin in an awed voice, hardly daring to believe it.

“That was you.”

Christopher Robin said nothing, but his eyes got larger and larger, and his face got pinker and pinker.)

So Winnie-the-Pooh went round to his friend Christopher Robin, who lived behind a green door in another part of the Forest.

“Good morning, Christopher Robin,” he said.

“Good morning, Winnie-ther-Pooh,” said you.

“I wonder if you've got such a thing as a balloon about you?”

“A balloon?”

“Yes, I just said to myself coming along: 'I wonder if Christopher Robin has such a thing as a balloon about him?' I just said it to myself, thinking of balloons, and wondering.”

“What do you want a balloon for?” you said.

Winnie-the-Pooh looked round to see that nobody was listening, put his paw to his mouth, and said in a deep whisper: “Honey!”

“But you don't get honey with balloons!”

“I do,” said Pooh.

Well, it just happened that you had been to a party the day before at the house of your friend Piglet, and you had balloons at the party. You had had a big green balloon; and one of Rabbit's relations had had a big blue one, and had left it behind, being really too young to go to a party at all; and so you had brought the green one and the blue one home with you.

“Which one would you like?” you asked Pooh. He put his head between his paws and thought very carefully.

“It's like this,” he said. “When you go after honey with a balloon, the great thing is not to let the bees know you're coming. Now, if you have a green balloon, they might think you were only part of the tree, and not notice you, and if you have a blue balloon, they might think you were only part of the sky, and not notice you, and the question is: Which is most likely?”

“Wouldn't they notice you underneath the balloon?” you asked.

“They might or they might not,” said Winnie-the-Pooh. “You never can tell with bees.” He thought for a moment and said: “I shall try to look like a small black cloud. That will deceive them.”

“Then you had better have the blue balloon,” you said; and so it was decided.

Well, you both went out with the blue balloon, and you took your gun with you, just in case, as you always did, and Winnie-the-Pooh went to a very muddy place that he knew of, and rolled and rolled until he was black all over; and then, when the balloon was blown up as big as big, and you and Pooh were both holding on to the string, you let go suddenly, and Pooh Bear floated gracefully up into the sky, and stayed there—level with the top of the tree and about twenty feet away from it.

“Hooray!” you shouted.

“Isn't that fine?” shouted Winnie-the-Pooh down to you. “What do I look like?”

“You look like a Bear holding on to a balloon,” you said.

“Not,” said Pooh anxiously, “—not like a small black cloud in a blue sky?”

“Not very much.”

“Ah, well, perhaps from up here it looks different. And, as I say, you never can tell with bees.”

There was no wind to blow him nearer to the tree, so there he stayed. He could see the honey, he could smell the honey, but he couldn't quite reach the honey.

After a little while he called down to you.

“Christopher Robin!” he said in a loud whisper.

“Hallo!”

“I think the bees suspect something!”

“What sort of thing?”

“I don't know. But something tells me that they're suspicious!”

“Perhaps they think that you're after their honey?”

“It may be that. You never can tell with bees.”

There was another little silence, and then he called down to you again.

“Christopher Robin!”

“Yes?”

“Have you an umbrella in your house?”

“I think so.”

“I wish you would bring it out here, and walk up and down with it, and look up at me every now and then, and say 'Tut-tut, it looks like rain. ' I think, if you did that, it would help the deception which we are practising on these bees.”

Well, you laughed to yourself, “Silly old Bear!” but you didn't say it aloud because you were so fond of him, and you went home for your umbrella.

“Oh, there you are!” called down Winnie-the-Pooh, as soon as you got back to the tree. “I was beginning to get anxious. I have discovered that the bees are now definitely Suspicious.”

“Shall I put my umbrella up?” you said.

“Yes, but wait a moment. We must be practical. The important bee to deceive is the Queen Bee. Can you see which is the Queen Bee from down there?”

“No.”

“A pity. Well, now, if you walk up and down with your umbrella, saying, 'Tut-tut, it looks like rain,' I shall do what I can by singing a little Cloud Song, such as a cloud might sing... Go!”

So, while you walked up and down and wondered if it would rain, Winnie-the-Pooh sang this song:

How sweet to be a Cloud

Floating in the Blue!

Every little cloud

Always sings aloud.

“How sweet to be a Cloud

Floating in the Blue!”

It makes him very proud

To be a little cloud.

The bees were still buzzing as suspiciously as ever. Some of them, indeed, left their nests and flew all round the cloud as it began the second verse of this song, and one bee sat down on the nose of the cloud for a moment, and then got up again.

“Christopher—ow!—Robin,” called out the cloud.

“Yes?”

“I have just been thinking, and I have come to a very important decision. These are the wrong sort of bees.”

“Are they?”

“Quite the wrong sort. So I should think they would make the wrong sort of honey, shouldn't you?”

“Would they?”

“Yes. So I think I shall come down.”

“How?” asked you.

Winnie-the-Pooh hadn't thought about this. If he let go of the string, he would fall—bump—and he didn't like the idea of that. So he thought for a long time, and then he said:

“Christopher Robin, you must shoot the balloon with your gun. Have you got your gun?”

“Of course I have,” you said. “But if I do that, it will spoil the balloon,” you said. But if you don't” said Pooh, “I shall have to let go, and that would spoil me.”

When he put it like this, you saw how it was, and you aimed very carefully at the balloon, and fired.

“Ow!” said Pooh.

“Did I miss?” you asked.

“You didn't exactly miss,” said Pooh, “but you missed the balloon.”

“I'm so sorry,” you said, and you fired again, and this time you hit the balloon and the air came slowly out, and Winnie-the-Pooh floated down to the ground.

But his arms were so stiff from holding on to the string of the balloon all that time that they stayed up straight in the air for more than a week, and whenever a fly came and settled on his nose he had to blow it off. And I think—but I am not sure—that that is why he was always called Pooh.

“Is that the end of the story?” asked Christopher Robin.

“That's the end of that one. There are others.”

“About Pooh and Me?”

“And Piglet and Rabbit and all of you. Don't you remember?”

“I do remember, and then when I try to remember, I forget.”

“That day when Pooh and Piglet tried to catch the Heffalump—”

“They didn't catch it, did they?”

“No.”

“Pooh couldn't, because he hasn't any brain. Did I catch it?”

“Well, that comes into the story.”

Christopher Robin nodded.

“I do remember,” he said, “only Pooh doesn't very well, so that's why he likes having it told to him again. Because then it's a real story and not just a remembering.”

“That's just how I feel,” I said.

Christopher Robin gave a deep sigh, picked his Bear up by the leg, and walked off to the door, trailing Pooh behind him. At the door he turned and said, “Coming to see me have my bath?” “I didn't hurt him when I shot him, did I?” “Not a bit.” He nodded and went out, and in a moment I heard Winnie-the-Pooh—bump, bump, bump—going up the stairs behind him.

7.6 Traducció del primer capítol de *Winnie-the-Pooh*: B. Zakhoder

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

В КОТОРОЙ МЫ ЗНАКОМИМСЯ С ВИННИ-ПУХОМ И НЕСКОЛЬКИМИ ПЧЕЛАМИ

Ну вот, перед вами Винни-Пух.

Как видите, он спускается по лестнице вслед за своим другом Кристофером Робинем, головой вниз, пересчитывая ступеньки собственным затылком: бум-бум-бум. Другого способа сойти с лестницы он пока не знает. Иногда ему, правда, кажется, что можно бы найти какой-то другой способ, если бы он только мог на минутку перестать бумкать и как следует сосредоточиться. Но увы — сосредоточиться-то ему и некогда.

Как бы то ни было, вот он уже спустился и готов с вами познакомиться.

— Винни-Пух. Очень приятно!

Вас, вероятно, удивляет, почему его так странно зовут, а если вы знаете английский, то вы удивитесь еще больше.

Это необыкновенное имя подарил ему Кристофер Робин. Надо вам сказать, что когда-то Кристофер Робин был знаком с одним лебедем на пруду, которого он звал Пухом. Для лебедя это было очень подходящее имя, потому что если ты зовешь лебедя громко: «Пу-ух! Пу-ух!» — а он не откликается, то ты всегда можешь сделать вид, что ты просто понарошку стрелял; а если ты звал его тихо, то все подумают, что ты просто подул себе на нос. Лебедь потом куда-то делся, а имя осталось, и Кристофер Робин решил отдать его своему медвежонку, чтобы оно не пропало зря.

А Винни — так звали самую лучшую, самую добрую медведицу в зоологическом саду, которую очень-очень любил Кристофер Робин. А она очень-очень любила его. Ее ли назвали Винни в честь Пуха, или Пуха назвали в ее честь — теперь уже никто не знает, даже папа Кристофера Робина. Когда-то он знал, а теперь забыл.

Словом, теперь мишку зовут Винни-Пух, и вы знаете почему.

Иногда Винни-Пух любит вечером во что-нибудь поиграть, а иногда, особенно когда папа дома, он больше любит тихонько посидеть у огня и послушать какую-нибудь интересную сказку.

В этот вечер...

— Папа, как насчет сказки? — спросил Кристофер Робин.

— Что насчет сказки? — спросил папа.

— Ты не мог бы рассказать Винни-Пуху сказочку? Ему очень хочется!

— Может быть, и мог бы, — сказал папа. — А какую ему хочется и про кого?

— Интересную, и про него, конечно. Он ведь у нас ТАКОЙ медвежонок!

— Понимаю. — сказал папа.

— Так, пожалуйста, папочка, расскажи!

— Попробую, — сказал папа.

И он попробовал.

Давным-давно — кажется, в прошлую пятницу — Винни-Пух жил в лесу один-одинешенек, под именем Сандерс.

— Что значит «жил под именем»? — немедленно спросил Кристофер Робин.

— Это значит, что на дощечке над дверью было золотыми буквами написано «Мистер Сандерс», а он под ней жил.

— Он, наверно, и сам этого не понимал, — сказал Кристофер Робин.

— Зато теперь понял, — проворчал кто-то басом.

— Тогда я буду продолжать, — сказал папа.

Вот однажды, гуляя по лесу, Пух вышел на полянку. На полянке рос высокий-превысокий дуб, а на самой верхушке этого дуба кто-то громко жужжал: жжжжжжж...

Винни-Пух сел на траву под деревом, обхватил голову лапами и стал думать.

Сначала он подумал так: «Это— жжжжжж— неспроста! Зря никто жужжать не станет. Само дерево жужжать не может. Значит, тут кто-то жужжит. А зачем тебе жужжать, если ты — не пчела? По-моему, так! «

Потом он еще подумал-подумал и сказал про себя: «А зачем на свете пчелы? Для того, чтобы делать мед! По-моему, так!»

Тут он поднялся и сказал:

— А зачем на свете мед? Для того, чтобы я его ел! По-моему, так, а не иначе!

И с этими словами он полез на дерево.

Он лез, и лез, и все лез, и по дороге он пел про себя песенку, которую сам тут же сочинил. Вот какую:

Мишка очень любит мед!

Почему? Кто поймет?

В самом деле, почему

Мед так нравится ему?

Вот он влез еще немножко повыше... и еще немножко... и еще совсем-совсем немножко повыше... И тут ему пришла на ум другая песенка-пыхтелка:

Если б мишки были пчелами,

То они бы нипочем

Никогда и не подумали

Так высоко строить дом;

И тогда (конечно, если бы

Пчелы— это были мишки!)

Нам бы, мишкам, было незачем

Лазить на такие вышки!

По правде говоря, Пух уже порядком устал, поэтому Пыхтелка получилась такая жалобная. Но ему осталось лезть уже совсем-совсем-совсем немножко. Вот стоит только влезть на эту веточку— и...

ТРРАХ!

— Мама! — крикнул Пух, пролетев добрых три метра вниз и чуть не задев носом о толстую ветку.

— Эх, и зачем я только... — пробормотал он, пролетев еще метров пять.

— Да ведь я не хотел сделать ничего пло... — попытался он объяснить, стукнувшись о следующую ветку и перевернувшись вверх тормашками.

— А все из-за того, — признался он наконец, когда перекувырнулся еще три раза, пожелал всего хорошего самым нижним веткам и плавно приземлился в колючий-преколючий терновый куст, — все из-за того, что я слишком люблю мед! Мама!..

Пух выкарабкался из тернового куста, вытащил из носа колючки и снова задумался. И самым первым делом он подумал о Кристофере Робине.

— Обо мне? — переспросил дрожащим от волнения голосом Кристофер Робин, не смея верить такому счастью.

— О тебе.

Кристофер Робин ничего не сказал, но глаза его становились все больше и больше, а щеки все розовели и розовели.

Итак, Винни-Пух отправился к своему другу Кристоферу Робину, который жил в том же лесу, в доме с зеленой дверью.

— Доброе утро, Кристофер Робин! — сказал Пух.

— Доброе утро, Винни-Пух! — сказал мальчик.

— Интересно, нет ли у тебя случайно воздушного шара?

— Воздушного шара?

— Да, я как раз шел и думал: «Нет ли у Кристофера Робина случайно воздушного шара?» Мне было просто интересно.

— Зачем тебе понадобился воздушный шар?

Винни-Пух оглянулся и, убедившись, что никто не подслушивает, прижал лапу к губам и сказал страшным шепотом:

— Мед.

— Что-о?

— Мед! — повторил Пух.

— Кто же это ходит за медом с воздушными шарами?

— Я хожу! — сказал Пух.

Ну, а как раз накануне Кристофер Робин был на вечере у своего друга Пятачка, и там всем гостям дарили воздушные шарики. Кристоферу Робину достался большущий зеленый шар, а одному из Родных и Знакомых Кролика приготовили большой-пребольшой синий шар, но этот Родственник и Знакомый его не взял, потому что сам он был еще такой маленький, что его не взяли в гости, поэтому Кристоферу Робину пришлось, так и быть, захватить с собой оба шара— и зеленый и синий.

— Какой тебе больше нравится? — спросил Кристофер Робин.

Пух обхватил голову лапами и задумался глубоко-глубоко.

— Вот какая история, — сказал он. — Если хочешь достать мед— главное дело в том, чтобы пчелы тебя не заметили. И вот, значит, если шар будет зеленый, они могут подумать, что это листик, и не заметят тебя, а если шар будет синий, они могут подумать, что это просто кусочек неба, и тоже тебя не заметят. Весь вопрос— чему они скорее поверят?

— А думаешь, они не заметят под шариком тебя?

— Может, заметят, а может, и нет, — сказал Винни-Пух. — Разве знаешь, что пчелам в голову придет? — Он подумал минутку и добавил: — Я притворюсь, как будто я маленькая черная тучка. Тогда они не догадаются!

— Тогда тебе лучше взять синий шарик, — сказал Кристофер Робин.

И вопрос был решен.

Друзья взяли с собой синий шар, Кристофер Робин, как всегда (просто на всякий случай), захватил свое ружье, и оба отправились в поход.

Винни-Пух первым делом подошел к одной знакомой луже и как следует вывалился в грязи, чтобы стать совсем-совсем черным, как настоящая тучка. Потом они стали надувать шар, держа его вдвоем за веревочку. И когда шар раздулся так, что казалось, вот-вот лопнет, Кристофер Робин вдруг отпустил веревочку, и Винни-Пух плавно взлетел в небо и остановился там— как раз напротив верхушки пчелиного дерева, только немного в стороне.

— Ураааа! — закричал Кристофер Робин.

— Что, здорово? — крикнул ему из поднебесья Винни-Пух. — Ну, на кого я похож?

— На медведя, который летит на воздушном шаре!

— А на маленькую черную тучку разве не похож? — тревожно спросил Пух.

— Не очень.

— Ну ладно, может быть, отсюда больше похоже. А потом, разве знаешь, что придет пчелам в голову!

К сожалению, ветра не было, и Пух повис в воздухе совершенно неподвижно. Он мог чують мед, он мог видеть мед, но достать мед он, увы, никак не мог.

Спустя некоторое время он снова заговорил.

— Кристофер Робин! — крикнул он шепотом.

— Чего?

— По-моему, пчелы что-то подозревают!

— Что именно?

— Не знаю я. Но только, по-моему, они ведут себя подозрительно!

— Может, они думают, что ты хочешь утащить у них мед?

— Может, и так. Разве знаешь, что пчелам в голову придет!

Вновь наступило недолгое молчание. И опять послышался голос Пуха:

— Кристофер Робин!

— Что?

— У тебя дома есть зонтик?

— Кажется, есть.

— Тогда я тебя прошу: принеси его сюда и ходи тут с ним взад и вперед, а сам поглядывай все время на меня и приговаривай: «Тц-тц-тц, похоже, что дождь собирается!» Я думаю, тогда пчелы нам лучше поверят.

Ну, Кристофер Робин, конечно, рассмеялся про себя и подумал: «Ах ты, глупенький мишка!»— но вслух он этого не сказал, потому что он очень любил Пуха.

И он отправился домой за зонтиком.

— Наконец-то! — крикнул Винни-Пух, как только Кристофер Робин вернулся. — А я уже начал беспокоиться. Я заметил, что пчелы ведут себя совсем подозрительно!

— Открыть зонтик или не надо?

— Открыть, но только погоди минутку. Надо действовать наверняка. Самое главное — это обмануть пчелиную царицу. Тебе ее оттуда видно?

— Нет.

— Жаль, жаль. Ну, тогда ты ходи с зонтиком и говори: «Тц-тц-тц, похоже, что дождь собирается», а я буду петь специальную Тучкину Песню— такую, какую, наверно, поют все тучки в небесах... Давай!

Кристофер Робин принялся расхаживать взад и вперед под деревом и говорить, что, кажется, дождь собирается, а Винни-Пух запел такую песню:

Я Тучка, Тучка, Тучка,

А вовсе не медведь,

Ах, как приятно Тучке

По небу лететь!

Ах, в синем-синем небе

Порядок и уют —

Поэтому все Тучки

Так весело поют!

Но пчелы, как ни странно, жужжали все подозрительнее и подозрительнее. Многие из них даже вылетели из гнезда и стали летать вокруг Тучки, когда она запела второй куплет песни. А одна пчела вдруг на минутку присела на нос Тучки и сразу же снова взлетела.

— Кристофер — ай! — Робин! — закричала Тучка.

— Что?

— Я думал, думал и наконец все понял. Это неправильные пчелы!

— Да ну?

— Совершенно неправильные! И они, наверно, делают неправильный мед, правда?

— Ну да?

— Да. Так что мне, скорей всего, лучше спуститься вниз.

— А как? — спросил Кристофер Робин.

Об этом Винни-Пух как раз еще и не подумал. Если он выпустит из лап веревочку, он упадет и опять бумкнет. Эта мысль ему не понравилась. Тогда он еще как следует подумал и потом сказал:

— Кристофер Робин, ты должен сбить шар из ружья. Ружье у тебя с собой?

— Понятно, с собой, — сказал Кристофер Робин. — Но если я выстрелю в шарик, он же испортится!

— А если ты не выстрелишь, тогда испорчусь я, — сказал Пух.

Конечно, тут Кристофер Робин сразу понял, как надо поступить. Он очень тщательно прицелился в шарик и выстрелил.

— Ой-ой-ой! — вскрикнул Пух.

— Разве я не попал? — спросил Кристофер Робин.

— Не то чтобы совсем не попал, — сказал Пух, — но только не попал в шарик!

— Прости, пожалуйста, — сказал Кристофер Робин и выстрелил снова.

На этот раз он не промахнулся. Воздух начал медленно выходить из шарика, и Винни-Пух плавно опустился на землю.

Правда, лапки у него совсем одеревенели, оттого что ему пришлось столько времени висеть, держась за веревочку. Целую неделю после этого происшествия он не мог ими пошевелить, и они так и торчали кверху. Если ему на нос садилась муха, ему приходилось сдувать ее: «Пухх! Пуххх!»

И, может быть — хотя я в этом не уверен, — может быть, именно тогда-то его и назвали Пухом.

— Сказке конец? — спросил Кристофер Робин.

— Конец этой сказке. А есть и другие.

— Про Пуха и про меня?

— И про Кролика, про Пятачка, и про всех остальных. Ты сам разве не помнишь?

— Помнить-то я помню, но когда хочу вспомнить, то забываю...

— Ну, например, однажды Пух и Пятачок решили поймать Слонопотама...

— А поймали они его?

— Нет.

— Где им! Ведь Пух совсем глупенький. А я его поймал?

— Ну, услышишь— узнаешь.

Кристофер Робин кивнул.

— Понимаешь, папа, я-то все помню, а вот Пух забыл, и ему очень-очень интересно послушать опять. Ведь это будет настоящая сказка, а не просто так... воспоминание.

— Вот и я так думаю.

Кристофер Робин глубоко вздохнул, взял медвежонка за заднюю лапу и поплелся к двери, волоча его за собой. У порога он обернулся и сказал:

— Ты придешь посмотреть, как я купаюсь?

— Наверно, — сказал папа.

— А ему не очень было больно, когда я попал в него из ружья?

— Ни капельки, — сказал папа.

Мальчик кивнул и вышел, и через минуту папа услышал, как Винни-Пух поднимается по лесенке: бум-бум-бум.

7.7 Traducció del primer capítol de *Winnie-the-Pooh*: V. Veber

Глава 1,

в которой нас знакомят с Винни-Пухом и пчёлами, с чего и начинаются все истории

Плюшевый медвежонок вслед за Кристофером Робинем спускается с лестницы, считая затылком ступеньки — бум, бум, бум. Он знает — это единственный способ перемещаться с этажа на этаж, хотя иногда ему кажется, что должен быть и другой. И он бы догадался, что это за способ, если б его перестали колотить затылком о ступени и дали хоть чуточку подумать. Но чаще ему кажется, что никакого другого способа просто нет. Так или иначе, он уже внизу и пора представить его вам. Знакомьтесь — Винни-Пух.

Когда я впервые услышал это имя, то произнёс примерно те же слова, что готовы сорваться с ваших губ: «А я-то думал, это мальчик».

— Я тоже так думал, — кивает Кристофер Робин.

— Тогда его нельзя называть Винни. Ведь Винни — девочкино имя.

— Я и не называю.

— Но ты же сказал...

— Он — Винни-Пух. Улавливаешь разницу?

— Да, конечно, — ответил я. — Теперь улавливаю. И вы, надеюсь, тоже, потому что другого объяснения у меня просто нет.

Спустившись вниз, Винни-Пух иной раз любит поиграть в какую-нибудь игру. А бывает, что сидит тихонько перед горящим камином и слушает что-нибудь интересное. В тот вечер...

— Как насчёт сказки? — спросил Кристофер Робин.

— Насчёт сказки? — переспросил я.

— Ну что тебе стоит рассказать Винни-Пуху интересную историю?

— Пожалуйста, почему нет? А какие истории он любит?

— О себе. Такой уж он у нас медвежонок.

— Понимаю.

— Так история будет интересная?

— Буду стараться изо всех сил.

И я постарался.

Давным-давно, вроде бы, в прошлую пятницу, Винни-Пух жил в Лесу, один, под фамилией Сандерс.

(«Что значит, под фамилией Сандерс»? — спросил Кристофер Робин.

— Это значит, что над дверью его домика висела табличка с этой фамилией, выбитой золотыми буквами.

— По-моему, Винни-Пух в этом сомневается, — заметил Кристофер Робин.

— Теперь уже нет, — пробубнил чей-то голосок.

— Тогда я продолжу, — завершил я дискуссию.)

Как-то раз пошёл он погулять и оказался на большой поляне посреди леса. В центре поляны рос здоровенный дуб, а с его вершины доносилось громкое жужжание.

Винни-Пух сел у дерева, обхватил голову лапками и задумался.

Рассуждал он просто: «Это жужжание что-то да означает. Самого по себе жужжания не бывает, из ничего ж-ж-ж-ж не возникает. Если я слышу жужжание, значит, кто-то его издаёт, а, как известно, жужать могут только пчёлы.

Он вновь надолго задумался: «А пчёлы, как известно, нужны только для того, чтобы делать мёд».

Тут он встал и добавил: «А мёд делается только для того, чтобы я мог его съесть». С этими словами он и полез на дерево.

Забирался всё выше, выше, выше и, карабкаясь, напевал весёленькую песенку, которую сам же и сочинил. И вот что он пел:

«Разве это не занятно,
Как медведи любят мёд?
Сладко, до чего приятно!
Впрочем, это и понятно,
Почему все любят мёд».

Он уже забрался довольно-таки высоко, и лез всё выше, и выше, и выше... И вдруг придумал продолжение новой песенки.

«Разве это не занятно,
Если б мишка стал пчелой?
И вполне тогда понятно,
Где б он улей строил свой —
В ямке у ствола заветной
(если б мишка был пчелой),
И к чему тогда по веткам
Лезть наверх? Ни Боже мой!»

К тому времени он уже подустал, а потому пел очень жалостным голоском. Но до вершины оставалось совсем ничего, вот только встать на ту ветку...

Раздался громкий треск!

— На помощь! — крикнул Пух, пролетев десять футов до следующей ветви.

— Если бы я... — и его отбросило от ветки, растущей двадцатью футами ниже.

— Видите ли, я только хотел... — он уже летел верх тормашками, ударился ещё об одну ветку, в тридцати футах от второй, — я только хотел...

— Разумеется, это было довольно... — он пересчитал ещё шесть ветвей.

— А всё, наверное, потому, — решил Пух, распрощавшись с последней веткой, перекувырнулся три раза и мягко приземлился на куст терновника, — что я очень люблю мёд. — И заорал: — На помощь!

Он вылез из терновника, вытащил из носа колючки, вновь задумался. И первой пришла ему в голову мысль о Кристофере Робине.

(— То есть обо мне? — с трепетным восторгом спросил Кристофер Робин. Он, похоже, отказывался верить собственным ушам.

— О тебе, — подтвердил я.

Кристофер Робин промолчал, но глаза у него всё больше округлялись, а щёки всё розовели и розовели.)

И вот тогда Винни-Пух отправился к своему другу, Кристоферу Робину, то есть, к тебе. А жил ты в домике с зелёной дверью, на другом конце Леса.

— Доброе утро, Кристофер Робин, — поздоровался он.

— Доброе утро, Винни-Пух, — ответил ты.

— Я тут подумал, а нет ли у тебя одной штучки... Ну, в общем, воздушного шарика?

— Воздушного шарика?

— Да, я так и спросил про себя: «Интересно, а нет ли у Кристофера Робина такой штучки, как воздушный шарик? Сидел тут, думал о воздушных шариках и решил спросить.

— А зачем это тебе понадобился воздушный шарик? — спросил ты у Винни-Пуха.

Винни-Пух огляделся, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, приложил лапку ко рту и шёпотом ответил: «Мёд».

— Но с воздушными шариками за мёдом не ходят.

— Я хожу, — возразил Винни-Пух.

Так уж получилось, что днём раньше ты побывал в гостях у своего друга Хрюки и принёс оттуда воздушные шарики. Один, большой зелёный, он подарил тебе. А второй, большой синий, предназначался для одного из родственников Кролика, которого по молодости в гости просто не взяли. Поэтому у тебя и оказались два воздушных шарика.

— Какой ты хочешь взять? — спросил ты Винни-Пуха.

Он обхватил голову лапками и крепко задумался.

— Значит так, — начал он рассуждать вслух. — Когда идёшь за мёдом с воздушным шариком, главное, чтобы пчёлы не поняли, за чем ты пришёл. Если у тебя зелёный шарик, они могут подумать, что ты — часть дерева, и не заметят тебя, а если шарик синий, они могут подумать, что ты — часть неба, и тоже не заметят. Вопрос в том, чему они скорее поверят?

А разве они не заметят тебя под воздушным шариком? — спросил ты.

— Может, заметят, а может, и нет, — ответил Винни-Пух. — Кто их поймёт, этих пчёл, — он задумался, а потом добавил. — О, придумал! Я прикинусь маленькой чёрной тучкой. Проведу их.

— Тогда тебе лучше взять синий шарик, — предложил ты.

На том и порешили.

Вышли из дома, прихватив синий воздушный шарик, а ты ещё взял и ружьё, так, на всякий случай. Винни-Пух первым делом направился к большой луже и весь вывалился в грязи. Потом вы надули шарик, и он стал большим-пребольшим. Вы оба держали его, а когда ты отпустил нитку, Винни-Пух плавно взмыл в небо, да так там и остался: повис на одном уровне с верхушкой дерева и в двадцати футах от неё.

— Ура! — закричал ты.

— Здорово, правда? — откликнулся сверху Винни-Пух. — И как я выгляжу?

— Как медвежонок, который висит под воздушным шариком.

— И я не похож на маленькую тучку в синем небе? — озабоченно спросил Винни-Пух.

— Скорее нет, чем да.

— Ну, может, снизу всё выглядит иначе. И, потом, как я уже говорил, никогда не знаешь, что взбредёт в голову этим пчёлам.

Ветра не было, а потому Винни-Пух завис рядом с деревом да так и остался. Он видел мёд, до его носа долетал запах мёда, а вот добраться до этого самого мёда не мог.

Чуть погода с неба раздался громкий шёпот.

— Кристофер Робин!

— Что?

— Мне кажется, пчёлы что-то заподозрили.

— Что именно?

— Точно не знаю. Но что-то мне подсказывает — жди от них неприятностей.

— Может, они подумали, что ты хочешь полакомиться их мёдом?

— Наверное. Никто не знает, о чём они там думают.

Последовала короткая пауза, и вновь Винни-Пух окликнул тебя.

— Кристофер Робин!

— Да?

— А у тебя дома есть зонтик?

— Вроде бы есть.

— Слушай, а не мог бы ты принести его сюда? Ходил бы подо мной, поглядывал наверх и говорил: «Ой, ой, ой, кажется, дождик собирается». Я думаю, если ты это сделаешь, нам скорее удастся обмануть пчёл.

Ты, конечно, усмехнулся про себя, и сказал: «Глупый медвежонок», — опять же про себя, не вслух, потому что очень любил Винни-Пуха, и отправился домой за зонтиком.

— Ну, наконец-то! — воскликнул Винни-Пух, когда ты вернулся под дерево.

— Я уже волновался. Теперь я абсолютно уверен: пчёлы что-то заподозрили.

— Так раскрывать зонтик? — спросил ты.

— Да, но чуть позже. Действовать надо наверняка. Главное для нас — обмануть пчелу-матку. Снизу тебе не видно, которая из них пчела-матка?

— Нет.

— Жаль. Тогда начинай ходить взад-вперёд под зонтиком и говори: «Ой, ой, ой, кажется, дождик собирается», а я буду распевать песню, которую, наверное, могла бы петь тучка... Начали!

И вот, пока ты расхаживал внизу взад-вперёд, Винни-Пух запел:

Как приятно тучкой быть,

В синем небе гордо плыть.

Тучка по небу плывет,

Громко песенку поёт.

Тучка по небу плывет,

Громко песенку поёт.

Даже маленькая тучка

Гордо так себя несёт.

Пчёлы жужжали всё так же подозрительно. Более того, некоторые покинули улей и закружили вокруг «тучки», как раз когда она запела второй куплет. А одна пчела даже села «тучке» на нос, правда, тут же улетела.

— Кристофер... ой! Робин! — позвала «тучка».

— Что?

— Я тут подумал и пришёл к очень важному выводу. Это не те пчёлы!

— Да ну?

— Точно тебе говорю, не те. И мёд, думаю, у них совсем не тот. Ты согласен со мной?

— Пожалуй.

— Так что мне, наверное, пора вниз.

— А как же ты спустишься? — спросил ты.

Вот об этом Винни-Пух не подумал. Он мог бы отпустить нитку и... бац! — шлёпнуться на землю, но мысль эта ему не понравилась. Поэтому думал он долго, а потом сказал: «Кристофер Робин, ты должен выстрелить в воздушный шарик из ружья. Ружьё при тебе?»

— Ну, ясное дело, — ответил ты. — Но, если я выстрелю, то шарик лопнет.

— А если не выстрелишь, мне придётся его отпустить, и я упаду и разобьюсь.

Что тут оставалось делать? Пришлось соглашаться. И вот ты тщательно прицелился и выстрелил.

— Ох! — донеслось сверху.

— Я промахнулся? — спросил ты.

— Ты попал, — ответил Винни-Пух, — но только не в шарик.

— Прости, пожалуйста, — извинился ты перед Винни-Пухом и выстрелил снова, и на этот раз попал в цель. Из шарика медленно вышел воздух, и Винни-Пух плавно опустился на траву.

Но лапки у него так затекли (из-за того, что он долго держался за нитку), что он ещё с неделю не мог их опустить. И если на нос садилась муха, то ему приходилось её сдувать. Лично я думаю, хотя полной уверенности у меня нет, что именно с того самого времени его и начали звать Пух.

— На том и заканчивается история? — спросил меня Кристофер Робин.

— Эта заканчивается, Но есть и другие.

— О Пухе и обо мне?

— И о Хрюке, и о Кролике, и обо всех остальных. Разве не помнишь?

— Вообще-то помню, а вот когда стараюсь вспомнить получше, тут же забываю.

— В тот день, когда Пух и Хрюка попытались поймать Хоботуна...

— Но ведь они его не поймали, верно?

— Нет.

— Пух не смог, потому что у него слабенький умишко. А я его поймал?

— О... это долгая история.

Кристофер Робин кивнул.

— Я всё помню, а вот Пух — нет, поэтому ему хочется, чтобы ты ещё раз её рассказал. И потом, это настоящая история, а не какая-то там выдумка.

— И я того же мнения, — согласился с ним я.

Кристофер Робин глубоко вздохнул, подхватил Пуха за заднюю лапу и направился к двери, таща медвежонка за собой. У двери остановился, обернулся ко мне.

— Придётся посмотреть, как я умываюсь перед сном?

— Возможно.

— Я попал в Пуха из ружья... Ему не было больно?

— Ни чуточки.

Он кивнул и вышел из библиотеки, и я тут же услышал, как Винни-Пух (бум, бум, бум) поднимается следом за ним по лестнице.

7.8 Traducció del primer capítol de *Winnie-the-Pooh*: V. Rudnev

Глава 1. Пчѐлы

Это – Эдуард Бэр, в данный момент спускающийся по лестнице, – *bump, bump, bump*, – затылочной частью своей головы, позади Кристофера Робина. Это, насколько он знает, единственный способ спускаться вниз; правда, иногда он чувствует, что на самом деле можно найти другой способ, если только остановиться, перестать на секунду делать *bump* и сосредоточиться. А иногда ему кажется, что, возможно, иного пути нет. Тем не менее, он уже внизу и рад с вами познакомиться. Winnie Пух.

Когда я впервые услышал его имя, я сказал, точно так же, как вы теперь собирались сказать: «Но я думал, он мальчик?»

«Ну да», говорит Кристофер Робин.

«Тогда ты не можешь называть его Winnie».

«Не могу».

«Но ты сказал...»

«Его зовут *Winnie-ther*-Пух. Ты что, не знаешь, что значит *ther*?»

«А, да, теперь да», быстро говорю я и, надеюсь, вы тоже, потому что других объяснений все равно больше не будет.

Иногда Winnie Пуху нравится игра – спуск по лестнице, – а порой он любит тихо посидеть перед камином и послушать истории.

В тот вечер...

«Как насчет истории», говорит Кристофер Робин.

«Насчет какой истории?», говорю.

«Не может ли твоя светлость рассказать Winnie Пуху одну?»

«Может, и может», говорю, «а какого рода истории ему нравятся?»

«О нем самом. Потому что он ведь у нас *тот еще Медведь!*»

«О, понимаю!»

«Так что не могла бы твоя светлость?»

«Попробую», говорю.

Итак, я попробовал.

Однажды, давным-давно, вероятно, в прошлую Пятницу, жил-был Winnie Пух, жил он в Лесу сам по себе под именем Сандерс.

«Что значит „под именем“?», говорит Кристофер Робин.

«Это значит, что имя было написано у него на двери золотыми буквами, а он под ним жил».

«Winnie Пух в этом не вполне уверен», говорит Кристофер Робин .

«Все нормально», говорит ворчливый голос. «Тогда я продолжаю», говорю .

Однажды во время прогулки по Лесу он подошел к открытому месту на середине Леса, а в середине этого места стояло огромное дубовое дерево и с верхушки дерева раздавалось громкое гудение.

Пух сел у подножья дерева, положил голову на лапы и стал думать.

Прежде всего он сказал себе: «Это гудение что-то да значит. Нельзя просто вот так гудеть, гудеть и гудеть без всякого смысла. Если оттуда раздается гудение, значит, это кто-то гудит, и я знаю только одну причину, которая заставила бы меня гудеть, – это если бы я был пчелой».

Он еще довольно долго размышлял и после этого сказал: «А единственный резон быть пчелой, который я знаю, состоит в том, чтобы делать мед».

И тогда он встал и сказал: «А единственный резон делать мед состоит в том, чтобы я мог его есть». Итак, он начал карабкаться на дерево.

Он лез, и лез, и лез, и по мере того, как он лез, он пел самому себе небольшую песню. Там было примерно так:

Не забавно ли?

Медведю подавай мед.

Зачем он ему!

Затем он вскарабкался немного дальше... и еще немного дальше... и затем еще немного дальше. Но в это время он придумал уже другую песню:

Забавно, что будь мы, Медведи, Пчелой,

То мы бы спилили деревья пилой.

И, лакомым медом влекомы,

Не лазали б так далеко мы.

Тогда бы Пчела (а она же Медведь!),

Уставши все время летать и гудеть,

Построила тихо берлогу

И в ней бы жила понемногу.

К тому времени он начал уставать, потому-то он и пел ЖАЛОБНУЮ ПЕСНЮ. Он уже был бы почти на месте, если бы только успел встать вон на ту ветку...

Crack!

«Ох, на помощь!», сказал Пух, скользнув по ветке на десять футов вниз.

«Если бы я только не...», сказал он, подпрыгнув на следующей ветке двадцатью футами ниже.

«Дело в том, что...», объяснил он, переворачиваясь и врезаясь в другую ветку тридцатью футами ниже, «что я имел в виду...»

«Конечно, это было с моей стороны...», заметил он, быстро скатываясь по шести последним веткам.

«Полагаю, что все это от того...», решил он и попрощался с последней веткой, перевернулся три раза в воздухе и грациозно свалился в куст утёсника, «все это происходит от слишком большой любви к меду. Ох, на помощь!»

Он выполз из куста утёсника, вынул колючки из носу и снова задумался. И первый человек, о котором он подумал, был Кристофер Робин.

(«Неужели обо мне», говорит Кристофер Робин благоговейным шепотом, с трудом отваживаясь в это поверить.

«О тебе».

Кристофер Робин ничего не говорит, только глаза у него становятся большие-пребольшие, а лицо делается пунцовым.)

Итак, Winnie Пух отправился к своему другу Кристоферу Робину, который жил за зеленой дверью на другом конце леса.

«Доброе утро, Кристофер Робин», говорит.

«Доброе утро, Winnie-the-Pух», говорит Кристофер Робин.

«Я вот думаю, нет ли у тебя такой вещи, как воздушный шар?»

«Воздушный шар?»

«Да, я только что иду и говорю себе, проходя мимо твоего дома: „Вот интересно, есть ли у Кристофера Робина такая вещь, как воздушный шар?“»

«Зачем тебе воздушный шар?», говоришь ты.

Тут Winnie Пух огляделся, не подслушивает ли их кто, и говорит замогильным шепотом: «*Мед!*»

«Но ты не можешь достать мед при помощи воздушного шара».

«Я могу», говорит Пух.

Ладно, тут как раз случилось, что ты был за день до этого на вечеринке в доме своего друга Поросенка и там дарили воздушные шарики. Тебе достался большой зеленый шар, а один из друзей-и-родственников Кролика получил большой синий; но он не смог его получить, так как был на самом деле еще слишком молодым, чтобы ходить на вечеринки; и тогда ты принес домой и зеленый, и синий.

«Какой выбираешь?» спрашиваешь ты у Пуха.

Тот обхватил голову лапами и глубоко задумался.

«Ведь тут какое дело», говорит. «Когда идешь за медом с воздушным шаром, самое главное не дать пчелам понять, что ты пришел. Теперь смотри, если у тебя зеленый шар, они могут подумать, что это просто часть леса, и тебя не заметят, а если у тебя синий шар, то они могут подумать, что это часть неба, и опять-таки тебя не заметят. И вот вопрос: что на что больше похоже?»

«А если они тебя заметят под шаром?», спрашиваешь ты.

«Могут заметить, а могут и нет», говорит Winnie Пух, «о пчелах ничего нельзя сказать заранее». Он подумал с минуту и говорит: «Я попробую выглядеть небольшой черной тучей. Это их собьет с толку».

«Тогда тебе лучше взять синий шар», говоришь ты. Ну, и вопрос был решен.

Ладно, вы оба пошли с синим шаром, и ты взял с собой свое ружье, просто на всякий случай, как ты всегда делаешь, а Winnie Пух наведалься в самое грязное место в Лесу, которое он только знал, и так вывалился в грязи, что стал совершенно черным. И когда шар надули и он стал большим пребольшим, ты и Пух придерживали его за веревочку, и ты вдруг как отпустишь его – и Медведь Пух грациозно взлетел под небеса и остановился аккурат на уровне верхушки дерева, приблизительно в двадцати футах от него.

Тут ты как заорешь: «Ура-а-а!»

А Winnie Пух тебе сверху кричит: «На что я похож?»

«Ты похож», говоришь ты, «на Медведя, держащего воздушный шар».

«Да нет», говорит Пух несколько тревожно, «а на небольшую черную тучу в синем небе?»

«Не очень сильно».

«А, ну, может, отсюда это выглядит по-другому. И потом, как я уже говорил, о пчелах заранее ничего не скажешь».

Не было ветра, который прибил бы его ближе к дереву, так он и висит: видит мед, чует его, а достать не может.

Спустя некоторое время он зовет тебя.

«Кристофер Робин!», говорит он громким шепотом.

«Хэлло».

«Я думаю, пчелы что-то заподозрили!»

«Что именно?»

«Не знаю. Но что-то мне подсказывает, что они стали подозрительны!»

«Может, они думают, что ты пришел за их медом?»

«Может, и так. О пчелах заранее ничего не скажешь».

Следует непродолжительное молчание, и потом он зовет тебя опять:

«Кристофер Робин!»

«Да?»

«У тебя дома есть зонтик?»

«Думаю, есть».

«Я бы хотел, чтобы ты поглядывал на меня время от времени и говорил: „Тц-тц, похоже на дождь“. Я думаю, если бы ты так сделал, это бы помогло обмануть пчел».

Ладно, ты про себя посмеялся, мол, «глупый старый Медведь!», но вслух ничего не сказал, уж очень ты его любил, и идешь себе домой за зонтиком.

«О, где ты там!», зовет Пух, как только ты возвращаешься к дереву. «Я в тревоге, так как я сделал открытие, что пчелы теперь определенно Подозрительны».

«Мне зонтик раскрыть?», говоришь ты.

«Да, но подожди минутку. Надо быть практичными. Самое главное, сбить с толку Королевскую Пчелу. Ты видишь снизу Королевскую Пчелу?»

«Нет».

«Жаль. Ладно, теперь, если ты прогуливаешься с зонтиком, говори: „Тц-тц-тц, похоже на дождь“, а я сделаю то, что в моих силах, – спою небольшую Песнь Тучи, какую может петь туча... Начали!»

Итак, пока ты ходишь туда-сюда и интересуешься, не пахнет ли дождем, Winnie Пух поет свою Песнь:

Сладко спит на небе Туча

В Голубом Краю!

Я тебе погромче песню

Завсегда спою.

«Сладко спать мне, Черной Туче,

В Голубом Краю!»

Горделивой черной тучей

Завсегда лететь.

А пчелы гудят себе и гудят все так же подозрительно. Некоторые из них даже покидают на время свои гнезда и облетают вокруг тучи, и, как раз когда начался второй куплет, одна пчела взяла да и села ненадолго туче на нос и сразу опять улетела.

«Кристофер – Оу – Робин», – зовет туча.

«Да?»

«Я только что подумал и пришел к важному заключению. Это пчелы не того сорта ».

«В самом деле?»

«Совершенно не того сорта. Поэтому я склонен думать, они и мед делают не того сорта, как ты думаешь?»

«Кто бы мог подумать?»

«Да. Так что я думаю, надо мне спускаться».

«Как?», спрашиваешь ты.

Winnie Пух об этом еще не думал. Если он выпустит веревку, он упадет – *bump!* – и ему это явно придется не по вкусу. Итак, он долго думает и затем говорит:

«Кристофер Робин, ты должен прострелить шар из ружья. Ты взял ружье?»

«Конечно, взял», говоришь ты, «но если я его прострелю, это его испортит».

«А если ты этого не сделаешь», говорит Пух, «мне придется отпустить веревку, и это меня испортит».

Когда он так повернул вопрос, ты видишь, что дело серьезное, тщательно прицеливаешься в шар и стреляешь.

«Оу!», говорит Пух.

«Я что, промахнулся?», спрашиваешь ты.

«Ты не то чтобы промахнулся », говорит Пух, «но ты промахнулся в шар».

«Извини, старик», говоришь ты и опять стреляешь и на этот раз попадаешь в шар. Воздух выходит из него, и Winnie Пух приземляется. Но его руки, онемевшие от держания шара, долгое время так и остаются торчать вверх, целую неделю, и, какая бы муха его ни укусила или просто ни села ему на нос, он должен был ее сдуть. И я думаю – хоть я и не уверен в этом – вот почему его всегда звали Пух .

«Это конец рассказа?», спросил Кристофер Робин.

«Конец этого. Есть другие».

«Про Пуха и Меня?»

«И про Поросенка, и Кролика, и всех-всех. Ты что, не помнишь?»

«Я-то помню, но потом, когда я пытаюсь вспомнить, то забываю».

«Помнишь тот день, когда Пух и Поросенок пытались поймать Heffalump'a?»

«Они ведь его не поймали?»

«Нет».

«Пух не может, потому что у него совсем нет мозгов. А я поймал его?»

«Это входит в рассказ».

Кристофер Робин кивнул.

«Я-то помню», говорит, «только Пух не очень-то. Вот он и любит, когда ему рассказывают по новой. Потому что тогда это действительно рассказ, а не одно воспоминание».

«Вот и мне так показалось», говорю.

Кристофер Робин глубоко вздыхает, берет своего медведя за ногу и выходит из комнаты, волоча Пуха за собой. В двери он поворачивается и говорит:

«Придешь посмотреть, как я принимаю ванну?»

«Может быть», говорю.

«Я ему не повредил, когда попал в него?»

«Нисколечко».

Он кивает и выходит, и через минуту я слышу Winnie Пуха – *bump, bump, bump*, – поднимающегося вслед за ним по лестнице.